

Ная Тяррова

ДРАКОНИЙ ОТБОР

ИЛИ

ПАРИ НА СНЕЖНОГО

Ная Геярова Драконий отбор, или Пари на снежного

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70193401*

Аннотация

Нарршари – высшие парящие. Они наш закон. Нарршари подчиняют одним взглядом. Мой мир принадлежит им. Оскорбить нарршари – подписать себе смертный приговор. Я умудрилась это сделать. Я – Таша Рахи. Еще вчера у меня было все. Вера в счастливое завтра, любимый мужчина, лучшая подруга и проект, благодаря которому я могла получить лицензию на светлую и обеспеченную жизнь. Сегодня я потеряла все. Любимого мужчину, подругу. И надежду хоть на какое-то будущее. Но я не привыкла сдаваться. И заключила пари. На кону теперь не только моя честь, моя карьера и право выжить в городе вечного снега, на кону – любовь и, возможно, я сама.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	44
Глава 6	55
Глава 7	63
Глава 8	78
Глава 9	91
Глава 10	100
Глава 11	107
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Ная Геярова

Драконий отбор, или Пари на снежного

Часть первая Пари

Глава 1

Таша Рахи

Мастерски сотворенный барменом коктейль казался безвкусным. Горечь изничтоженных чувств поднималась изнутри, оседая на кончике языка. Хотелось сплюнуть, но вместо этого я запила ее горячительным виски. Терпкая спиртная смесь обожгла небо. Я проглотила ее, стараясь залить все живое и чувствующее в себе. Подальше, в самые глубины души забить колющие воспоминания.

Не выходило!

Они снова поднимались, по пути судорожно сжимая сердце и ударяя в область висков жалящим: «Тебя бросили, Та-

ша! Как вещь. Использовали и бросили!»

Блещущие огни софитов ночного клуба скользили по лицам, по стильной броской одежде, яркой клубной блузе и блестящим брюкам. Брюки в изменчивом свете переливались разноцветными брызгами.

– Кайд, плесни еще! – толкнула бокал по стойке, он скользнул, остановившись в руке молодого сухопарого паренька.

– Может, хватит, Таша? – В голосе прозвучала жалость. Такая неприкрытая, что горечь с моего языка поднялась и стукнула в виски. Тугая лента обиды стянула горло, да так сильно, что с трудом сдержалась, чтобы не выплеснуться в истерике.

– Не хватит, Кайд, налей! Это мой последний вечер здесь.

Откинулась на спинку высокого стульчика, бросила мутный взгляд на площадку. Задымленную полутьму клуба разгоняли прожекторы, крутились и бесновались, как и люди, в хаотичном движении, в такт бешеному ритму. Лица их казались смытыми и размазанными в танцевальных огнях. Когда свет мельком проходил по стенам, на них отражались авангардные картины, фантастические горы, пылающее белое солнце и сумрачные луны. Зверь, поднявший морду, вырисовывался в дыму голографическим серебром, выглядел он горделиво и вызывал шквал эмоций у тех, кто был здесь впервые. Вот и сейчас под визги и свист поднялась вытянутая морда, глубокий вой пролетел по залу, заглушая музыку.

Койот бросил на присутствующих ледяной взгляд и ушел в белесый дым.

Овации!

Мне овации.

Все здесь – от стульчика, на котором сижу, до барной стойки, переливчатых картин на стенах и этого серебристого звеня – мое. Создано, придумано, воплощено мною. И так глупо потеряно.

– Внезапно... – Глубокий грудной голос над самым ухом прозвучал не то чтобы неожиданно, но неприятно. – Таша, тебе здесь не рады!

Все-таки я надеялась этот вечер, последний в «Ледяном койоте», провести без созерцания лица некогда задушевной подруги.

– Ты бы не говорила за всех, Акира, – холодно резанул Кайд. – Это ее право!

– Ее право вылетело отсюда еще неделю назад, – мурлыкнула девушка.

– Как раз в то время, когда кто-то влетел в койку моего... – Даже не знала, как его теперь называть. По мне, так только сволочью. Предателем.

Посмотрела на бокал с коктейлем. Оставалась ровно половина. Выпила залпом.

– Бывшего, – сладко подсказала Акира. – Твоего бывшего, Таша. И моего настоящего.

Как же захотелось развернуться и вцепиться в размалеванное лицо, выдернуть клочок из уложенной прически! Это было у меня в глазах, в остановившемся взгляде потемневших зрачков.

– Таша!.. – предупредил Кайд и взял меня за руку, разжал стиснутые на бокале пальцы. – Не стоит она того, ты же понимаешь!

– Конечно, она все понимает, – гадко усмехнулась Акира. Как же я ее ненавидела! Ненавидела, потому что когда-то слишком доверяла. Настолько, что эта тварь теперь знала, куда давить.

– Я не хочу ее видеть здесь! – продолжала бывшая подруга.

Точно, развернуться и залепить по морде. Плевать, что дочь губернатора Лармора. Слышала от нее самой, что кто-то из ее предков относился к высшим нарршари. Очень далекий предок.

Плевать.

Посадят – отсижу, зато как же хорошо мне станет!

На пару секунд. Тех самых, пока она будет кривиться от боли, а из разбитых губ хлынет кровь.

– Успокойся, Таша! – предупреждающе начал бармен.

Я подняла на него взгляд. Вопрос молчаливый и без ответа. Кайд отвел от меня глаза, заставляя повернуться и вызывающе посмотреть на Акиру.

– Она не знает, – расплылась по кукольному лицу вызы-

вающая ухмылка.

– Замолчи, Акира! – Угроза в голосе Кайда была очень пронзительной.

Я его знала, с паренька станется перепрыгнуть стойку и вытащить дамочку за двери самого раскрученного клуба Снежного города. Потом он вылетит с работы. Но вряд ли надолго. Любой ночной клуб бармена его уровня с руками и ногами оторвет. И он это знает. И все же я предупредительно вскинула руку.

– Пусть говорит. – Бокал поближе к Кайду придвинула. Он наполнил его молча, под довольный голосок Акиры.

– Позавчера у нас с Халли состоялась помолвка...

– В курсе, – буркнула холодно. Взяла бокал, покрутила его в руках. Коктейль красиво переливался. Дымный, с ядовитым зеленым оттенком. Если плеснуть в лицо, то эффект будет пусть недолгий, но веселый. Я так и представила зеленые разводы на идеальной коже Акиры. Жаль, это будет всего лишь минутная радость. – Вы успели уже примелькаться на экранах спектров.

Усмешка на лице подруги стала шире и злорадней.

– Он преподнес мне поистине шикарный подарок к этой дате!

Бокал в моих руках дрогнул. Чтобы не показать, какая пронзительная дрожь прошла по телу от жуткой догадки, я быстро вылила в себя коктейль и поставила бокал на стойку. Руки сложила на груди, одарив особу напротив меня самой

благостной улыбкой.

Я спокойна, я совершенно спокойна...

– Он подарил мне «Ледяного койота», – продолжала сверкать белыми зубами Акира. – Сразу после свадьбы возьмусь за оформление.

Улыбка с моего лица не сошла. Но стала несчастной, уголки губ дрогнули.

Халл подарил.

Ей.

Мое детище!

То, что я создавала для него. Он только попросил, и я создала!

И да, в этом моя глупость.

Я верила. Безоговорочно. В чувства, о которых он говорил. В планы, которые мы обсуждали. В мечты, что воплощали своими, а вернее, моими руками.

Я просто творила. Вдохновленная его страстными порывами и призрачной любовью. Обжигающими кожу поцелуями и нежными объятиями. Я просто верила. Как оказалось, в мираж.

И вот итог.

Не нужно быть такой дурой, Таша.

Я не значилась ни в одном документе на правообладание «Ледяным койотом».

Взгляд, опустошенный и тоскливый, скользнул по угасающим огням светомузыки. За аппаратурой сидел Ли, он будто

слышал весь разговор. Напряженно смотрел в мою сторону. Я старалась держаться, сцепила пальцы и произнесла голо- сом, ровным до зубовного скрежета:

– Поздравляю. Хотя подарок и недостойн дарителя.

Звонкий смех был острее ножа в сердце.

– Да что ты! А кто достоин? Ты?... Так нужно было делать все по уму. Понимала же, кто он, кто ты.

Стерва. Знает, куда бить. За столько лет изучила меня вдоль и поперек. Я, Таша Рахи – простая девчонка из трущоб, пробившаяся своим талантом в институт, сумевшая обосноваться в самом дорогом городе Ледового континента. Халл – единственный сын главы экономического департамента.

Я соскользнула с высокого стульчика.

– Совет вам да любовь!

Акира встала на пути.

– Мне тебя очень-очень жаль, – театрально закатила глаза.

Треснуть. Точно, вмазать кулаком по глумливой роже.

– Кому ты теперь нужна... Насколько помню, это же твой единственный проект после института!

Убью ее.

– И ты вроде не зарегистрирована как его создатель? Точно! Выходит, и лицензию за успешный проект не получила. Да и как рабочую в этом клубе тебя не оформляли. Сколько у нас прошло времени? Три года! О-о-о! – Она поджала губки. – Очень сожалею, – с нескрываемым сарказмом покачала

идеальной головой с белыми кудрями. – Ну-у, может, тебя возьмут помощником дизайнера куда-нибудь в пригород, в мелкую конторку. В какой-нибудь очень отдаленный пригород. Ты же понимаешь, без лицензии первой работы, с таким перерывом... Увы! Нужно было что-то делать, Таша, я же говорила. В твоём положении надеяться, что Халли предложит тебе руку и сердце... Девочка моя...

Бесит, как же она меня своими нравами бесит!

А я и правда верила, что он на мне женится. Не просто верила, рисовала любовь в его глазах. Дышала им. Взлетала на вершины счастья от одного взгляда. Не испытывала никаких сомнений во взаимности. Плавила в горячих объятиях снежными безвременными ночами. Растворялась в нежных поцелуях. Тонула всем сердцем и душой в его чувствах. В его обмане.

Все было ложью.

Все наши отношения оказались придуманы мною, созданы в моём творческом иллюзорном мире. И теперь они осыпались прахом. Были отданы другой, положены к её ногам.

Я взглядом скользила по стойке.

Что бы попросить у Кайди, чтобы покрепче подругу душевную приложить? Но вот взгляд соскользнул на экран спектра у стены за стойкой, где рисовались картины местного канала. Почти двенадцать ночи, время суточных новостей. На весь цветной экран строгое лицо высшего нарршари, президента «Айсхолдинга» – Арршира Наараха. Тонкие

губы, четкий профиль, кристальные глаза с отражением в них ледящего холода.

Его картинку сменила серьезная дикторша. Строгий, едва слышный женский голос вещал о последних сплетнях.

Отвергнута очередная претендентка в невесты.

Интересно, чем не угодила? Дочь кристального магната Северного континента. Богатая и вызывающе красивая. Их несколько раз показывали вместе – то в дорогом ресторане, то входящими в здание театра. И вот же снова... Очередная брошенная невеста. Если так пойдет дальше, Арршир Наарах скоро станет известным не столько своим продвижением Ледового континента, сколько списком несостоявшихся супружниц. Мне жаль несчастную. От всей души. Уж кто-кто, а я понимаю, каково это – быть брошенной невестой.

Я отвернулась от спектра и направилась к выходу. Тошно. Или, может, я просто перепила?

– Удачи в поиске работы! – донесся мне в спину язвительный голос Акиры.

У меня от злости вскипела кровь. Я сжала кулаки. Повернулась.

– Да уж не прогадаю! В конце концов, я профессионал.

Акира сидела на моем месте, грациозно закинув ногу на ногу и покачивая носком лакированного сапога.

– Кому нужен профессионал без лицензии!

Мой взгляд ненароком снова упал на экран спектра. Картинка там уже сменилась. Зато мой воспаленный алкоголем

и обидой мозг работал очень быстро.

– «Айсхолдинг», – заявила я. – Я устроюсь в «Айсхолдинг».

Акира ногой покачивать перестала. В серебристых глазах мелькнул интерес.

– Официально. С лицензией!

– Легко!

Она пружинисто прыгнула со стульчика, продефилировала ко мне.

– А что? – улыбнулась. – Это идея! И даже поддержу тебя. Не зря же я твоя подруга.

Я разве что зубами не скрипнула.

– Заключим пари? – предложила Акира, не сводя с меня глаз. – Если устроишься официально, с лицензией, в течение месяца, то... – Она помолчала. На лице отразился мыслительный процесс. Потом появилась легкая насмешка. – Я отдам тебе «Ледяного койота». Перепишу в полное пользование. Если же нет, ты никогда не заявишь права на клуб. Ни-ко-гда!

Я решительно сжала протянутую мне руку.

– Кайд, разбей! – пропела новая невеста моего бывшего.

– Секунду... – Вместо того чтобы разбить наши соединенные ладони, бармен вытащил ручку и лист обычной бумаги. Положил их на стойку. – Я слишком хорошо тебя знаю, Акира. Только письменно. С твоей подписью и подтверждением свидетелей.

Махнул рукой, подзывая диджея. Тот бросил аппаратуру и рванул к стойке.

Акира нервно усмехнулась, раздраженно посмотрела на бармена.

– Ты что, правда веришь, что Таша сможет устроиться в «Айсхолдинг»?

– Отчего же нет, – пробубнил Кайд, записывая условия пари.

У Акиры дернулось лицо.

Она направилась к стойке, вырвала из рук бармена листок и поставила на нем размашистую подпись.

– Не надейся, – прошипела в лицо Кайду. – Ее даже полойкой не возьмут без лицензии.

Бармен никак не отреагировал на выпад еще не вошедшей в права хозяйки. Он протянул бумагу мне. Потом Ли.

Уже положив заверенный лист на планшет, отправляя копию в нотариальную контору, довольно произнес, глядя на Акиру:

– В случае если Таша выиграет, я собственноручно провожу тебя из «Койота»!

Вышла в ночь. Белую. Блестящую от мороза.

– Буря грядет, – вслед мне произнес Дик, молодой охранник. – Сьера Рахи, вы бы лучше на такси домой ехали.

Такси! Я усмехнулась. Хотя, может, он и прав.

– Я могу вызвать, – предложил сочувственно.

Я махнула рукой.

За поворотом стоят, как обычно, свободные эйры. Здесь идти пару десятков шагов.

Прикрыла за собой дверь. Поежилась на холоде.

Вот и все.

Я ушла.

Процокали каблуки по вычищенному асфальту. Свернула за угол.

Да восстанут повелители! – выругалась про себя. На остановке напротив не было ни одного такси.

Оглянулась.

Вернуться, попросить Дика, он вызовет мне эйр.

Посмотрела на пустую улицу. Если ее пересечь, впереди поворот и остановка, еще поворот, а там стоянка. На ней точка таксистов. Идя по нижней трассе, можно не бояться, что тебя собьют лихие водители. Мало кто опускается так низко. В основном скоростные эйры и одиночные флипы стараются уходить выше, на третий, четвертый уровень. Там и свет прожекторов, скользящий с самых вершин высоток, ярче, и вид красивее. Между сверкающих зеркальных стекол домов, уходящих шпилями в небо, можно заметить блеск ледяных горных вершин. Они ловят свет прожекторов и двух лун, и, словно играясь, посылают искристые отблески – посмотрите, какие мы! Величественные и прекрасные.

С земли их не видно. На земле только метель. Срывающаяся диким волком, с тем же воем и яростью, и вдруг вне-

запно затихающая, будто ушедшая в спячку на день, два, неделю. В такие дни снег становится похожим на хрусталь. Тонкие снежинки переливаются в свете лун бликами афиш и витрин. Сине-розово-красные или пурпурно-оранжево-лиловые. Цветной снег. Красиво.

Но не сегодня.

Я снова оглянулась. Над вывеской клуба мерцали радужные разноцветные огни.

Возвращаться – плохая примета, – пробурчала про себя и пошла по улице.

Здесь идти-то всего ничего, – поежилась я. Белая куртка была не приспособлена к дальним переходам. Каблуки нестойко держали не совсем трезвую хозяйку. У поворота остановилась: если срезать через ближайший двор, можно не тащиться до перехода. Посмотрела на сугробы, разделяющие тропинку и магистраль. И уверено шагнула. Высокие сапоги ушли в сугроб по колено. Нормально, идти можно. Покрепче натянула белую шапочку и шарфик на лицо, одни глаза остались.

Снег начал валить гуще. Вокруг мело и кружило. Пурга – она такая, налетает быстро, яростным зверем, покусывая за оголенные участки кожи и завывая на разные голоса. Главное – не останавливаться. Я закусила губу и двинулась дальше.

Еще пара шагов, и выберусь на дорогу. Ледышкой по драконьему черепу! Чувство такое, будто все нарршари внезапно обозлились на Лармор и решили вызвать великую пургу

последних десяти столетий.

Сделала еще шаг и остановилась. Видела перед собой только белую пелену. Все же попробовала пройти немного. Выдохнула свободнее, выйдя на обочину магистрали. Пурга слабее не становилась. Воздух разрезали противовьюжные огни. Заскользили по улицам и домам, отражаясь от сверкающего снега и стекол высоток.

Я выдохнула – так-то намного лучше. И на душе спокойнее стало.

Да и до стоянки уже рукой подать. Шагнула на полотно трассы.

Черная тень слишком быстро вынырнула из стены снега. Я успела вскрикнуть, сжаться и... Меня отшвырнуло в сугроб. В тот самый, из которого я только что выбралась.

Я провалилась глубоко, лицо засыпало снегом. Перед глазами все поплыло. Блуждающие противовьюжные огни растянулись в широкие размытые полосы. В них возникло лицо. Я не могла разобрать черты. Только сияющие кристалльным блеском глаза, все остальное под черным платком с изображением парящего.

Байкер! Какой-то дикий байкер, выползший на своем мотоэyre в такую пургу! Да еще по низам! Нужно быть совсем безбашенным. Хотя... Да он же меня сбил! Обида, и без того глубокая, всколыхнулась с новой силой. Что же за день такой!

– Сволочь! – выдохнула я со злостью в лицо наклонив-

шегоя байкера и наградила его ударом дамской сумочки по лицу, вложив в этот удар всю обиду за мои неудачи. От за-трещины с мужчины слетели очки. – Смотреть нужно, куда едешь!

Тут же пожалела о том, что сделала. Незнакомец от-прянул, но в глазах его отразилась такая леденящая душу ярость, что мне захотелось зарыться в сугроб. На какой-то момент тело сковало судорогой, я не могла вдохнуть. Взгляд смотрящего был нечеловеческий. Ужас – именно он заставил отреагировать мое тело. Мурашками прошло вдоль позво-ночника, скидывая немощь. Хрипя и чувствуя, как от судо-рожного вдоха заломило легкие, я, не помня себя, вынырну-ла из снега. Ноги сами понесли прочь.

– Стоять! – раздался резкий и властный приказ. Но я бе-жала. В снежную бурю, через ледяную мглу, туда, где поблес-кивали шашечки такси.

Уже садясь в теплый салон к улыбающемуся дядьке в фор-ме местной фирмы автоперевозок, ощутила тревожный укол в груди. Взгляд хрустально-ледовых глаз возник в памяти. И в теплом салоне эйра мне стало невыносимо холодно.

Это был нарршари? Я ударила нарршари? Они этого не прощают!

Глава 2

Арришур Наарах

Кабинет был безупречен. Сделан в виде огромной пещеры. Настоящее логово дракона. В холодных бело-серых тонах. С черным столом, тянущимся от центра кабинета к витражному окну. Десять стульев, по количеству всех акционеров компании. В конце у стола – более крупное кресло. Черное. За его спинкой – смотрящие через стекло облака, двухсотый этаж. Ничего, кроме белых облаков.

Идеально.

Все вокруг меня идеально. Моя компания, мой круг общения, даже мелочи, окружающие меня. Мой костюм, внешний вид. И секретарь Лика, вышколенная лично мною. Ни одного лишнего слова, взгляда, мысли. Все только по делу, отточенная мимика, по которой мы привыкли друг друга понимать. Строгое лицо, умело наложенная косметика – и не скажешь, что она присутствует на лице. Тугой хвост пепельных волос, безукоризненная фигура в плотном облегающем костюме, высокие сапоги, подчеркивающие красоту длинных ног, – идеальная секретарша для идеального босса идеального холдинга. Моего холдинга. Созданного мною. И потому совершенного.

Я так привык.

Хочешь сделать безусловно – сделай сам.

В комнату вошла очередная девчонка. Лица, проводившая ее в кабинет, посмотрела на меня вопросительно. Я благосклонно кивнул. Все-таки девчонка старалась, ждала вечера, наряжалась, перекупила флаер для встречи со мной. Однако взгляд Лики был более чем откровенен. Секретарь одарила девчонку презрением и тут же отвернулась, как от пустого места. А значит, так оно и есть. Уж в девочках для босса она разбиралась. И понимала не хуже меня самого: девочка нужна была идеальная.

И, как я люблю повторять, хочешь получить лучшее – сделай его сам.

Из того, что я видел сейчас, сделать что-либо было уже невозможно.

Молодое, но порядком подуставшее лицо. Косметика слишком яркая, особенно на губах, отчего у всего образа образовалась кукольная мимишность. Но это можно исправить, всего лишь пара уроков у хорошего визажиста. А вот блеск глаз... Неестественный. Зеркальный. Интересно, что она для храбрости приняла? Запаха не было, значит, девочка не пила. Экстази, или что-то посильнее. Судя по блуждающей улыбке, последнее.

Нажать на синюю кнопку селектора – придет охрана. Отдать им девчонку, пусть разбираются.

Хотя... Сегодня был трудный день, тяжелые переговоры. А девчонка практически готова.

Я жестом указал ей на кресло. Она прошла, слишком напряженная, не спуская с меня глаз, огромных от собственной смелости. Голова, словно прилепленная, едва поворачивается. Это хорошо. Прямой взгляд – всегда хорошо. Особенно для нарршари. Очень многое можно сотворить, глядя прямо в глаза. Слизывая подсознанием человеческую психику и проникая в самые ее глубины. В самую душу.

Люди! Они забавные. Считают, что изучили нас. Печатают статейки, закрепленные подписями неких ученых далеких островов: «Как заполучить нарршари», «Десять женских хитростей, которые безотказно действуют на нарршари», «Семь правил, с помощью которых можно женить на себе нарршари», «Главное, что нужно знать женщинам о нарршари», «Сто одна поза, после которых нарршари будет ваш».

Девочка, что сейчас села в кресло напротив, перечитала массу таких статей и была уверена, что заполучит меня в два счета. Я смотрел на нее с холодом и равнодушием. Жаль, ей некому было сказать, что я читаю ее как раскрытую книгу. И уже начал свою, не слишком чистую игру. К сожалению, таких девчонок, как она, было много. Слишком много. И слишком часто их ловили рядом со мной пристальные объективы папарацци. Как одно из последних, журналисты приписали мне почти официальное сватовство к дочери кристального магната Северного континента. Приятная девочка, утонченная и вызывающе красивая, но не идеальная. Однако газетчики успели поймать нас в кадр, когда мы входили

с ней в театр. Разве это преступление – пригласить красивую женщину в театр? Ресторан? Господа, я же идеальный мужчина. А идеальный мужчина водит своих женщин по ресторанам. Вот только это совсем не значит, что он собирается на них жениться.

Та же, что сидела сейчас напротив меня, годилась только для игр. Недолгих сексуальных игр. Такие, как она, подойдут на ночь, скорее всего, даже не на всю... И даже не для меня. Но я не мог отказаться от удовольствия видеть ее вытянутую физиономию, после того как, проведя вечер в одном из шикарных мест, отправлю девочку домой. Интересно, чья она дочь? Так и представил очередного папочку с оскалом гиены на потном лице.

Поигрался и бросил? Она училась в трех институтах! Знает идеально пять языков и... И еще многое, отчего я должен сразу и безоговорочно отдаться в руки новоиспеченной невесты. Только все эти благосостоятельные родители на секунду забывали, кто они и кто я. Приходилось напоминать. Резко, жестко и не всегда без травм для нежной человеческой психики.

Уверенно встал из-за стола и протянул девчонке руку.

Ее пальцы заметно дрожали, ложась в мою ладонь.

Мы расстались быстро. Быстрее, чем я рассчитывал. Уже в ресторане девочка едва не выпрыгивала из узкого платья. Действие экстази закончилось еще на выходе из холдинга. Теперь она большими глотками пила гранатовое вино, пыта-

ьясь успокоиться, и от этого становилась развязно раздражающей.

Болтала без умолку.

Конец вечера оказался испорчен из-за ее слишком громкого смеха и неуместных шуток. Она надоела, просто отчаянно достала. Всего одного касания к ее сознанию хватило, чтобы девушка отключилась.

Я встал, жестом приказал официантам с непроницаемыми лицами донести ее до моего эйра.

– Дайри, – обратился к водителю, когда непослушное тело очередной неудавшейся невесты бросили на заднее сиденье. – Отвези девушку домой. Адрес... адрес... – Тормозить, да и вообще прикасаться к порочному созданию не хотелось. – В ближайшую гостиницу, номер не слишком дорогой, – бросил свою кредитку на переднее сиденье.

– А вы, сэр?

– Хороший вечер, – поправил идеальное пальто. – Я прогуляюсь.

– Не стоило бы... – начал Дайри и смолк, понимая, что посмел противоречить мне. – Как изволите, сэр Наарах.

Я махнул рукой, отпуская эйр. Поднял воротник пальто и направился вдоль тротуара.

Снег шел хлопьями, растаскивался порывами ветра, кружил, заметая улицу. Маленькие дроны, смешные, с огромными круглыми голубыми глазами, в половину механической мордашки, поспешно убирали заснеженные дорожки.

Свет фонарей размывался густым снегопадом.

Я принюхался.

Холод.

Леденящий.

Кусающий за ноздри.

Кто сказал, что у холода нет запаха?

Он есть. Он ярче самого изысканного парфюма. Он опьяняет и завораживает смесью льда и вечной мерзлоты. Мы, нарршари, умеем его чувствовать и понимать. Тонкая грань между обонянием и слухом.

Вот-вот сорвется пурга.

Это было в воздухе, в его запахе, это витало в тонких, еще не яростных порывах искристых снежинок. Луны были высоко, вокруг них образовались радужные гало. Предвестие очередной затяжной ночи. Потом выйдет солнце. На восемьдесят два часа, чтобы после снова погрузить мир Лармора в длинную северную ночь. Долгую и холодную. Хотя нынешняя весна выдалась на удивление теплой. Ниже тридцати мороза не опускалось. Да и бури в этом месяце были редкими. А как хотелось сбросить с себя все, распахнуть крылья, отдаться воле буйного, необузданного ветра, слиться с дикой северной природой – ледяной и беспощадной, как и сами нарршари.

Нельзя.

Поймал рукой снежинку и, совсем как в детстве, сунул ее в рот. Холодно. Хорошо. Ощутить бешеную скорость, чув-

ство полета и бьющий в лицо порыв ветра захотелось еще сильнее.

Что же, у меня есть другие крылья. И другая скорость. Пусть она им не замена, но вполне способна успокоить рвущийся из тела адреналин.

Не размышляя, свернул к холдингу. Ворота подвального этажа, где был расположен гараж, отозвались тонким писком на мое прикосновение.

Вошел уже в предвкушении. Скинул пальто на вешалку, с нее снял подбитую мехом кожаную куртку, шлем отбросил в сторону, натянул по самый нос черный платок с рисунком парящего снежного. Надел очки. Любовно провел по рулю.

Давно ты не седлал меня, мой нарршари! – рыкнул мотор, радуясь встрече. Ворота поднялись вверх, выпуская стремительного гонщика. Взметнулись в разные стороны испуганные снежинки.

Улицы, высотки небоскребов, бешеный вихрь, окутывающий тело.

Я несся по самому низу, поднимая фонтаны снега, тротуар визжал под стремительными струями воздуха, испускаемого мотозйром.

Пурга все-таки началась. Ледяная, стремительная, пытающаяся обогнать меня.

Эгей! Попробуй, родная!

Хорошо!

Влетел в клубный квартал. Фонари вдоль магистрали го-

рели через один, плохая освещенность – вечная беда здешних мест. Противовьюжные огни скользили, пробивая стену пурги, но липкий снег забивал линзы очков. Щелчок, автоматически сработало очищение. Секунда, пока перед глазами мелькнула тонкая полоса, и снова стало хорошо видно.

Хрустнул попавшийся на пути сугроб. Разлетелся в разные стороны.

Вскрик был резкий, не сразу дошедший, приглушенный воем пурги.

Мотоэйр пришлось осадить на ходу, отчего взвыл ротор, выпустив клубы морозного воздуха. Я спрыгнул, прислушался. Ни звука. И все же направился в сторону, откуда мне слышался крик.

Девушка лежала в сугробе лицом вверх и растерянно смотрела в пустоту. Каким-то странным, замершим взглядом. Слишком бледная даже для этого континента. Белая шапочка слетела и валялась в стороне, русые волосы рассыпались по белому снегу. Белая куртка распахнулась.

Охренеть! Кто же так одевается в нашем городе? Тебя совсем не видно!

Никогда не думал, что могу покрыться ледяным ознобом. Не я ли снежный дракон? И все же... Неужели убил?

Склонился ниже, пытаюсь услышать дыхание.

Удар пришелся мне по лицу с такой силой, что оправа очков хрустнула, и они слетели с моего лица.

– Сволочь! – Разъяренная девадохнула на меня острой

вонюю алкогольного коктейля. Да что же сегодня за вечер такой?! – Смотреть нужно, куда едешь!

У меня вскипела кровь.

Обалдела! Это она со мной так говорит?

Посмотрел в ее лицо. Захотелось увидеть глаза, чтобы заставить ее испытать панический ужас и молить о пощаде высшего нарршари.

Сбитая вскочила. Я мог только поразиться ловкости и скорости, с которой она выбралась из сугроба и кинулась прочь от меня.

– Стоять!

От меня еще ни одна девица не убежала. Обычно все происходило наоборот. Кинуться следом. Показать, кто я. Парящие всех побери! Похоже, осколок линзы порезал веко. Моргать было больно.

Да пусть бежит!

Отмахнулся.

Хватит на сегодня.

В заметно испорченном настроении вернулся к ожидающему меня мотоэйру.

– Бешеная! – бросил вслед убежавшей девушке.

И все же задумался. Вечер у меня не задался, или снег заволоч глаза, или сказалась усталость? Но я не смог подействовать на девчонку. Это плохой звоночек. Особенно для нарршари. Слишком много проблем в последнее время. Еще и эта свадьба обязательная... Хватит, я слишком погряз в по-

искал идеальной невесты. С утра попрошу Лику, пусть найдет организатора. Этим должен заниматься профессионал.

Повернул ключ в замке зажигания. Двигатель заурчал, мягко выбросил воздух из трубы. Мотоэйр фыркнул и рванул прочь из переулка. И я вместе с ним, искренне надеясь, что на этом мой неудачный вечер закончился.

Глава 3

Таша Рахи

Утро. Безжалостное и угрюмое. Стучащее в виски тупой болью похмелья. Я уже полчаса лежала с закрытыми глазами. И даже в них чувствовала жаркую пульсацию.

Льда бы прямо на веки! И на раскальвающуюся голову. Но для этого нужно встать. Пройти к холодильнику. А этого я сделать не могла, все потому, что нужно было поднять голову, а она, кажется, развалится от любого движения.

Зачем я вчера столько пила? Странный вопрос, Таша. Ты горе запивала... Стоп! Бар. Стойка. Коктейли. Акира. Пари! Мать моя дракониха! Я заключила пари! И с кем? С Акирой!

Я распахнула пылающие веки и уставилась в окно. Там было солнце и зеленый луг с проглядывающими среди стеблей крохотными васильковыми цветами. Ненастоящее. Да и какой луг на моем этаже? Изображение выполнено графикой на интерактивном стекле. Просто так светлее и ярче, чем каждый день смотреть с шестидесятого этажа на холодный бетон высоток в ночной тьме. Когда-то мне казалось, что если начну жить в городе, то именно вид на огни улиц, на мелькающие между домами яркие эйры будет вселять надежду на светлое и счастливое будущее.

Еще недавно оно у меня было. Был любимый мужчина,

лучшая подруга и вера в достойную жизнь. А вчера я потеряла все. Да к тому же пари заключила. Глупое и никому не нужное. Никогда не была душой, а тут... Задетое самолюбие, накачанное немалой дозой спиртного, сделало все за меня. Можно отказаться, отступить, послать к чертям Акиру и вместе с ней «Ледяного койота». Того самого, которого я создавала, холила, лелеяла, развивала. И он стал самым популярным и посещаемым клубом Лармора. Самым элитным клубом Ледового континента.

Я просто возьму и отдам его «лучшей подруге».

Ага, как же!

Усмехнулась.

Акира слишком хорошо меня знала. Я буду снег носом рыть, но постараюсь отвоевать клуб. Потому что это мое детище. Потому что вышедшая из низов девочка смогла доказать, что и такие, как она, могут добиться в жизни большего. В конце концов, это моя жизнь, моя карьера. От «Койота» зависело мое будущее. И я не могу, просто права не имею уничтожить то, что так долго, усердно создавала. Ага, создала и собственными руками вручила Акире.

Дура, какая же я дура!..

Если и был шанс вернуть себе «Койота», то с момента заключения пари он уверенно улетучивался. Попытаться устроиться в «Айсхолдинг» без лицензии – глупейшее занятие, которое можно придумать. Мало того, совершенно бесперспективное.

Звонок, вырвавший меня из потока самобичевания, был слишком громким и звонким.

Автоматически взяла в руки планшет, ткнула в кнопку ответа и только тогда взглянула на дисплей.

Акира.

– Снежные бы тебя сожрали! – ответила вместо приветствия.

– Привет, я тоже рада тебя слышать. – Приторно-слащавый тон резал слух. Молоточки в голове застучали сильнее, захотелось шибануть планшет об стену, лишь бы избавиться от голоса Акиры, трещащего мне в ухо. – Надеюсь, наш вчерашний уговор помнишь.

Сдохни, – подумала в отчаянии. – Болезненно и мучительно!

– У меня есть месяц, – выдавила холодно. – Вот через месяц и позвонишь.

Отключила планшет. Грубо и бесцеремонно. По-другому я сейчас не могу. Не с ней.

Как же безумно болит голова!

– Стремно выглядишь.

Я повернулась, с мучительным усилием взглянула на проем двери. Туда, где стоял, облокотившись о косяк, Шаи. Рыжая шевелюра зачесана назад, серые глаза сужены. Он смеялся! Надо мной смеялся.

А мне совсем не до смеха.

– Шаи, у тебя синяк на лице. Ты снова подрался? – Я все

же приподнялась. Ощущая, как голова разом стала чугуновой, и в нее изнутри постучали молотом. Зазвенело в ушах, в черепной коробке, и комната заметно покачнулась. Пришлось зажмуриться и снова открыть глаза.

Шаи уже не было.

Я поднялась. Обхватила голову руками, иначе мозг пытался покинуть ее, многострадальную.

– Шаи! – сказала, войдя в кухню. Брат разливал кипяток по стаканам. Даже не обернулся.

– Я с тобой разговариваю. Ты снова подрался? – Устало опустилась на стул. Как же раскалывается голова...

Шаи поставил стакан на стол передо мною и щелкнул меня по носу.

– Сам разберусь, сестренка, не маленький.

– Твои разборки до добра не доводят! – Я дрожащими руками обняла горячий стакан. Меня колотило. Не расплескать бы.

Первый же глоток обжег язык, но блаженной влагой протек по горлу. И даже в висках затихло.

– Выпей. – Шаи протянул таблетку. Сунула ее в рот. – Что обмывали?

Я уткнулась в стакан. До сих пор не рассказала брату ни о том, что рассталась с Халлом, ни о предательстве Акиры, и уже тем более не говорила, что вылетела из «Койота». Потому что именно от последнего зависело наше финансовое благополучие. И учеба брата в престижном колледже, и на-

ше с ним будущее.

А еще я молчала, потому что очень хорошо знала характер Шаи. Он начнет заступаться за честь сестры. Мы слишком близки. Шаи всегда был для меня больше, чем просто младший брат. Близкий друг, он же совесть – очень говорливая. А еще разум и хладнокровие, которые меня зачастую оставляли.

Причем работало это только в моменты, когда со мной велись нравоучительные беседы. Сам Шаи хладнокровностью и благоразумием не отличался, это, видимо, было семейное. Сейчас брат смотрел на меня с интересом, а я глядела на горячий напиток в собственном стакане. Коричневый, с молочным ободком по краям. Да, вот такая привычка – пить с утра какао. И пусть хоть кто-то скажет, что это несерьезно.

Шаи молчал. Ждал, пока я отвечу.

Что я должна была ему рассказать? Акиру он никогда не любил, считал ее ванильной девочкой с замашками нарршари. Зато с Халлом у него были хорошие отношения. Даже удивительно, что брат до сих пор не в курсе нашего расставания. Ведь раньше Халл часто ему названивал. Когда я была нужна.

Нужна. Слово-то какое потребительское. Но ведь так оно и было. Финиш наших отношений сводился к тому, что я была нужна.

Теперь эта необходимость закончилась.

Я посмотрела на Шаи. Промолчу. Он поймет, что все не

так просто, и второй раз не спросит. Сейчас не спросит. Знает меня, сама все расскажу, когда смогу это сделать без слез и истерики.

– Что с учебкой?

– Норма. Хвостов нет, – кинул коротко. Положил на хлеб толстый кусок ветчины и отправил в рот.

– Ты бы сел.

– Стоя больше влезет. – Брат быстро прожевал, торопливо запив какао. – Я побежал. Вечером не жди, я у Дайки.

– Смотрю, у вас все налаживается.

Он подмигнул.

– Все расскажу... потом. Завтра!

– А синяки у тебя тоже из-за Дайки? – поинтересовалась я, глядя в спину уходящего Шаи. Он остановился. Оглянулся и улыбнулся мне. Так, как только он умел. Тепло и по-детски.

– Таша, я уже не маленький. Я сам разберусь. – Вернулся, чмокнул меня в щеку и торопливо покинул кухню.

А я осталась.

Не маленький.

Для меня Шаи всегда будет ребенком. Я забрала его из детского дома, как только закончила институт.

Детский дом.

Не самые радужные воспоминания.

Где-то у дракона на куличках. В далеком поселении для трудных подростков. Сколько себя помнила, мы жили там. Держались друг за друга, потому что роднее больше никого

не было. Я и Шаи. Родителей никогда не знали. А теперь уже и не хотели знать тех, кто оставил нас на попечение государства. И оно нас опекало, строго и безжалостно, делая из нас социально адаптированных граждан общества.

Что ж, им это удалось. Со мной. А вот Шаи... Угрюмый. Малообщительный. Пожалуй, я была единственным человеком, которому он улыбался. Со сверстниками дрался до крови, доказывая свою правоту. Если загоняли в угол, уходил в глухую оборону. И кусал исподтишка. Это я образно, но так оно и было. Уже в тринадцать лет с ним старались не связываться.

Странный. При упоминании его имени так часто вылетало это слово, что к моменту, когда я его забирала, оно стало прозвищем. Его сторонились. Все. Рыжий, угрюмый, смотрящий исподлобья, словно волчонок. Вот этот его хищный взгляд... Только тронь – кинется. Я пыталась помочь насколько могла, но... Мы уверенно прописались в списке злостных нарушителей порядка. Сколько раз за первый год обучения я забирала Шаи из местного департамента полиции – трудно было вспомнить. В конце концов, директриса местной школы уговорила меня отдать мальчишку в колледж особого воспитания. Здесь и психологи имелись, и учителя пытались найти с подростком общий язык. Да, это было дорого. Но брат у меня один. И мне казалось, что обучение пошло. Шаи начал находить общий язык со сверстниками. У него даже появился друг, тихий как мышь, с густыми чер-

ными волосами и полный, с карими глазами навывкате, спрятанными под очками с толстыми линзами. Иногда мне казалось, что Шаи с ним, потому что Рик (так звали паренька) такой же странный, как и он. Хотя я была рада даже таким его друзьям. Главное, брат начал общаться. И тут случилась она – Дайя.

Я поставила пустой стакан в раковину. Нужно было помыть, но голова болела, и вообще... Я направилась в ванную. Долго сидела в воде, задумчиво смотря на струи, бьющие из душевой лейки.

Как рассказать Шаи, что, возможно, ему придется уйти из колледжа? Он расстроится... Хотя, может, и лучше, подальше от невысокой блондиночки, вечно улыбающейся, любимицы учителей, являющейся президентом их группы. И почему она обратила внимание на Шаи? Да, я понимаю, брат обладал удивительной харизмой. За ним, как за стеной, чувствовалась защита, уверенность в каждом шаге, у него серьезный не по годам взгляд и уверенное выражение на почти взрослом лице. Но она взбалмошная. Они так не похожи. Такие разные. И круги, в которых они общаются, тоже разные.

Я закрыла кран. И глаза тоже. Лежала, наслаждаясь теплой водой. Успокоение приходило медленно, вместе с отступающей головной болью. Все решится. Не совсем так – я все обязательно решу. Всегда решала. Это моя жизнь, и мне просто непозволительно показывать слабость. Однажды я выбралась из нищеты и полной безнадеги. Выкарабкаюсь

и снова.

Головная боль прошла совсем.

Где-то в глубине квартиры монотонно разговаривал спектр. Шай, как всегда, забыл выключить. Странная привычка: в квартире всегда должен быть звуковой фон – музыка, радио, спектр.

Я наскоро намылилась душистой пеной, смыла ее под крепкими струями душа, вытерла тело мягким полотенцем и вышла. В зале с экрана спектра на меня глянуло изображение. Снова разговоры об Арршире Наарахе. И его лицо в пол-экрана. Немного вытянутое, четко очерченные скулы. Короткий волос лежит в стильной укладке, глаза... Глаза. Меня передернуло. Вспомнился вчерашний байкер. Равнодушие взгляда режет, он – полное отражение севера. Холод и лед.

Во вчерашних глазах еще была ярость. У меня мороз по коже пошел.

А если байкер меня запомнил? Не поздоровится. С опаской глянула на дверь квартиры, будто ожидая, что прямо сейчас постучатся стражи порядка. Глупо, как он мог меня запомнить? Ночь, глушь... О чем я? У нарршари память феноменальная. Остается надеяться, что налетевший на меня парящий не из высших. Может, ему и не до меня? И верно – ну сбил, ну убежала... Ударила. По лицу. Невообразимо! А может, залетный какой дракон. Так, мимо пролетал. Своих-то у нас раз-два и обчелся. Если бы хотел найти, ко мне

уже с утра бы стучали. А так... Вздохнула более спокойно. Но руки все же взмокли от напряжения. Щелкнула пультом, выключая спектр.

Не нужно накручивать себя, Таша! Проблемы решаем по мере их поступления. В дверь к нам никто не ломится в попытке воздать за оскорбление парящей личности. Так что думай о вещном. Нужно попытаться устроиться в Айсхолдиг. Да, именно так. По крайней мере, хотя бы узнать, есть ли у них вакансии.

Проходя мимо зеркала, глянула на свое отражение. Не красавица. Душ, конечно, немного освежил, но в целом... Вчерашнее возлияние оставило на лице припухший отпечаток. Я вздохнула. Косметика мне в помощь! И направилась в свою комнату. Нужно переодеться, привести себя в порядок и отправиться покорять ледяные вершины. Пусть уборщицей, пусть на коленях, но я выбью себе официальную работу в самом крупном холдинге континента.

Глава 4

Арришур Наарах

Спать на узком кабинетном диване неудобно. И чертовски неудобно, если он короткий. Домой я так и не отправился. Собственно, я уже забыл, когда последний раз спал в своей постели. Слияние двух самых крупных корпораций мира отнимало практически все свободное время. Да тут еще и это гребаное обязательное условие... Президент должен быть женат. Как же оно некстати! Особенно в моем холостяцком положении. Найти жену за месяц! А сегодня еще и собрание директоров. Слишком много дел. Хотел закончить кое-какую работу... и засиделся почти до утра. Прилег с мыслью вздремнуть часок. Вздремнул.

Я поднялся с ощущением, что таскал льды с гор.

Хреновое утро, замечательное продолжение хреновой ночи. Шея изрядно затекла, руки онемели, ноги... Ох, ноги! Пришлось потянуться. Раздался хруст костей.

Вот так-то лучше. Зевнул. Потер шею, разминая. Оглянулся. У дивана валялся галстук. Я вчера в полудреме его стянул, он невероятно давил. Чуть поодаль пиджак и рубашка, они тоже мешали.

Поднял вещи, повертел в руках и отшвырнул в кресло.

Повернулся к окну; за ним сплошной простыней лежа-

ли плотные облака. Темные. Натянутые ночной вьюгой. При воспоминании о ночи передернуло. Нужно узнать, что там с этой говорливой девицей, которую водил в ресторан... Хотя зачем? Не пропадет, не на улице же я ее оставил. Она всего лишь еще одна пустая девчонка. Слишком много такой пустоты образовалось в моей жизни. И мне это надоело. Как и сами девчонки. Второсортные, глупые, жаждущие места рядом с высшим нарршари. Искренне считающие, что это место медом намазано, и если его занять, то жизнь удалась. Дуры.

Но время поджигает. И похоже, что выбирать придется именно из этих дур. А мои надежды на идеальную все более призрачны. Или не там ищущу? Усмехнулся несдержанно. А я ищущу? Они сами приходят. Вот она, главная ошибка... Только на самостоятельные поиски времени нет. Да и желания тоже, как, собственно, и отсутствия ликования по поводу моего предстоящего бракосочетания. И все же нужно решать.

Не раздумывая, прошел к столу. Нажал кнопку селектора, не сомневаясь, что Лика на месте. Секретарь ответила после первого же гудка.

– Лика, к обеду мне нужен брачный агент с рекомендациями и умением держать язык за зубами.

– Будет, – коротко ответила и отключилась.

– Будет, – пропел я, направляясь к узкой двери в самом дальнем углу кабинета. Если не присматриваться, ее там и не видно. Времени в холдинге я проводил значительно больше,

чем в собственном таунхаусе. Здесь было предусмотрено почти все. Комната с душевой и раковиной, уборная и даже маленький бар. Нужно подумать о более удобном диване. Хотя сплю я не так уж и часто. Нарршари хватает двух-трех часов для полноценного отдыха. Полноценного... Где-нибудь на горных вершинах, зарывшись в снег по самые ноздри, свернувшись калачиком, подоткнув одно крыло под себя и прикрывшись вторым. Хорошо. Чувствуешь, как сила холода наполняет плоть. Легкими уколами ледяная мощь проникает сквозь кожу.

А потом в резком порыве срываешься ввысь, расправив крылья. Холодные потоки несут нарршари. И сила клокочет, бурлит в огромном теле.

Я шагнул под струи душа и стоял так, отдаваясь воле ледяной воды. Не замена холоду горных вершин, но все же. Вышел довольный, вытерся. Обернул полотенцем торс и направился в кабинет. Бросил взгляд на лежащий в кресле костюм. Черный, строгий, с платиновыми запонками, рядом белоснежная рубашка. В идеале отправить бы Лику ко мне домой, пусть привезет чистое... В этом я вчера по улицам Лармора гонял.

– Лику, мне нужен костюм.

Секретарь ответила как обычно быстро.

– Будет через двадцать минут. – Холодно, ровно, без вопросов. Идеальный секретарь.

Так, двадцать минут. Приободренный, я свернул рубаш-

ку и костюм... На глаза попался платок, торчащий из кармана брюк. Мой байкерский платок с изображением парящего. Интересно, что ночью больше напугало девчонку – мой злой взгляд или этот платок, тоже вполне зловещий?

Вытащил его и направился к зеркалу. Повязал на лицо, внимательно всматриваясь в собственное отражение. Да, видок еще тот! А если прибавить ледяную ярость в глазах... Я прищурился, лед полыхнул в зрачках.

– Добрый день! – неожиданно прозвучало за спиной. В отражении позади меня появился девичий силуэт.

Парящие меня переродите!

Не может быть! – резанула быстрая мысль. – Неужели девчонка узнала меня и пришла просить денег? Стерва!

Рывком повернулся, в глазах все еще пылала напущенная ярость. Резко шагнул. С подобными ей разговор у меня короткий.

– Совсем обнаглела!

Реакция, как и у всех нарршари, у меня была хорошая. А девчонка невысокая, мне по подбородок, худенькая, очень бледная. Как она умудрилась? Второй раз за сутки! Или это я тормознутым стал?

Темный предмет мелькнул перед глазами, и в них разом помутилось. Жаром обожгло висок. Кабинет пошатнулся вместе со мной. Откуда-то из подсознания вынырнула мысль, что этот предмет был статуэткой – парящий с хрустальным камнем в лапах. Тяжелая вещь. Подаренная по слу-

чаю моего избрания президентом «Айсхолдинга».

– Совсем с ума сошла, дура! – выдавил, преодолевая образовавшуюся в глазах тьму, и свалился с ног.

Глава 5

Таша Рахи

Я могла бесконечно задавать себе этот вопрос: зачем я вошла в кабинет?

Ответ на него был неприятным.

По глупости. От самонадеянности. От желания добыть себе хоть какое-то место в этом холдинге моих надежд. Теперь окончательно и бесповоротно угробленных благодаря лежащему у моих ног наршарри с раскрытым виском, из которого сочилась кровь.

А ведь как хорошо все начало было складываться! Я, одетая в безупречный строгий костюм от известного дома моды, вошла в здание Айсходинга. Будучи исполнительным директором «Ледяного койота», я должна была всегда выглядеть идеально. Стильный пиджак, брюки, выгодно обтягивающие ноги, удлиненные туфлями с высокими каблуками. Макияж не вызывающий, но подчеркивающий глубину карих глаз. На губах совсем немного блеска. Чуть больше обычного, тонирующего, но это из-за пьяной ночи.

– Что изволит сьера? – строго и чуть надменно поинтересовался охранник на входе, поправив синий мундир. Мне бы в этот момент развернуться и уйти. Потому что уже там, в кабинке на входе, я ощутила странное, пугающее до дрожи

предчувствие. Такое, от которого холодеет в затылке и начинает крутить в низу живота.

– Сьера Рахи, – представилась я. – По поводу вакансии.

Охранник посмотрел на меня с интересом.

– Вы брачный агент?

Нужно было ответить – нет.

– Да!

Сказала быстрее, чем успела подумать.

– Рады приветствовать вас в «Айсхолдинге», сьера Рахи! – отчеканил охранник.

Щелкнул замок, пропуская меня в громадный вестибюль.

– Двухсотый этаж. Спросите у секретаря. Вас ожидают.

Предчувствие снова повеяло по спине холодком. Но я уверенно на него забила.

– А кабинет?

Охранник усмехнулся.

– Там всего один кабинет.

Я никогда не была в здании самого крупного холдинга континента. Ожидала столкнуться с большим количеством людей. Вместо этого вышла в огромный пустой зал. Двери лифта, отливающие серебром на фоне прозрачных стен, увидела сразу. Тонкие каблучки громко простучали по блестящему зеркальному полу.

Двухсотый этаж! – повторяла про себя, входя в стеклянную кабину. Перед глазами замелькали этажи. Улетали вниз коридоры, в них суетливо проносились люди. В отличие от

пустующего вестибюля, на этажах их было предостаточно. Многоликое мельтешение. Я отвернулась, взору предстала торопливо уплывающая вниз панорама города. Яркие огни и фонари мелькающих мимо эйров. Но они быстро пропали. Кабинка потонула в тумане облаков. Темные, суровые, будто пытающиеся продавить стекло. Лифт прорвался сквозь них, открывая пугающую, почти мистическую панораму. Темнота. Ночная. С двумя лунами, мерцающими звездами и туманной тьмой под ногами. А за всем этим – искрящиеся в свете лун снежные вершины гор. У меня закружилась голова. Никогда еще не поднималась так высоко.

Щелчок оповестил о прибытии. Мягко раскрылись створки, выпуская меня в просторный холл. Неуверенными шагами, не веря собственной удаче, вышла.

Дверь и правда была всего одна, двойная, широкая. Шла я к ней, казалось, вечность, едва усмиряя бешеное биение сердца. Судорожно вытирая о костюм взмокшие ладони.

Дважды тихо постучала. Никто не ответил. С участившимся от собственной смелости дыханием заглянула. Секретаря за столом не было.

Я вошла.

Зачем?

Огромная приемная. Дверь слева. Вдоль двух стен множество голографических экранов. На них люди, кабинеты, даже фойе с тем самым охранником, что запустил меня. Заинтересовавшись, я прошла к столу. Почти половину него зани-

мала панель управления. Множество сенсорных кнопок. Одна внезапно загорелась и тут же потухла. Я отпрянула. Покружилась на месте. Заметила в углу глубокое мягкое кресло. Ноги гудели от напряжения. Я прошла к креслу, но сесть не решилась. Слишком низкое. Невозможно встать из такого без потери имиджа. Еще раз обошла приемную. Остановилась у панорамного окна. Внизу тяжелым пластом лежали темные облака. Горы с мерцающими ледовыми вершинами. И луны. Я поежилась и поспешила отойти.

Все труднее было сдерживать переживания. Нервно покружилась на месте.

Остановилась у левой двери. За ней раздалось посвистывание. Я прислушалась. Кто-то там находился. Кто-то! Хмыкнула. Двухсотый этаж. Весь в распоряжении одного начальника. Вероятно, кто-то из главных директоров. Вряд ли меня бы отправили к президенту. А если набраться смелости, войти и прямо поинтересоваться у начальства о работе? Не дадут же мне в лоб!

Подумала и вошла.

Если ранее я предполагала, что приемная огромна, то ошибалась. Почувствовала себя маленькой девочкой. Громадность кабинета давила, будто я внезапно попала в огромную пещеру чахнувшего над золотом дракона. Атмосфера душила слишком богатым современным дизайном, заставляя чувствовать себя если не бедной девочкой, нечаянно попавшей в мир правителей, то в полной мере существом низ-

шего человеческого класса. Сделала несколько неуверенных шагов вперед, остановилась. Внимание привлек мужчина, стоящий у дальней зеркальной стены. Я заметно смутилась. Мужчина был в одном полотенце. Подумала было выйти, пока он меня не заметил.

Не вышла. Вместо этого напряженно выдавила:

– Добрый день!

И тогда он повернулся.

Я узнала его. И ледяную ярость, блестящую в глазах. И пугающий черный платок с парящим, прикрывающий половину лица. Такого ни с кем не спутаешь. Ужас захлестнул волной. Поднялся из самых глубин моего подсознания и стегнул так, что я плохо понимала свои следующие поступки.

– Совсем обнаглела! – пронесся по кабинету рык. Зазвенели стекла. А вместе с этим я позабыла и о его громадности, и о том, кому этот кабинет может принадлежать.

Бешеный байкер! Он меня убьет! Ночью не добил, сейчас это исправит. Просто бежать – догонит. Остановить!

В панике скользнула взглядом по сторонам. Заметила статуэтку дракона на столе. Рванула к ней, услышав, как скрипнули по мраморному полу каблучки. Схватила и изо всех сил запустила.

Голубоватая струйка крови побежала по вытянувшемуся в изумлении лицу байкера.

– Совсем с ума сошла, дура! – произнес он и рухнул на

пол.

Бежать!

Рванула прочь из кабинета.

Отрезвление пришло быстро, у двери приемной, разом обдав все тело жаром.

Ташка! Ты же в «Айсхолдинге»! И – парящие тебя забори – там же нарршари! Ты убила нарршари! А может, все же не убила?

Вернулась со слабой надеждой, не в силах сдержать коло-тящий меня озноб. Мужчина продолжал лежать на полу.

Та-а-ашка! – взывала про себя. – Что ты натворила!

Подошла, присела над телом. Полотенце задралось, бес-стыдно оголив бедро и то, чего мне видеть совсем не стоило. Я стыдливо отвела глаза, склонилась над лицом парящего, прислушиваясь.

– Сьер Наарах, костюм... – раздался голос у двери и тут же осекся. – ...Костюм готов!

Сьер Наарах! Президент «Айсхолдинга». Мне конец!

Я порывисто оглянулась.

В дверях стояла девица. Красивая, подтянутая, в строгом костюме, облепившем тело так, будто она в нем родилась, с пепельными волосами, стянутыми в тугий хвост, и круглыми от шока глазами.

– Гребаный парящий! Что произошло? – выдавила она и, швырнув костюм на стол, кинулась к мужчине. Склонилась. И мы уже вместе прислушивались к дыханию нарршари.

– Дышит! – Девушка резко вскочила и уставилась на меня. –

Ты кто?

– Таша, – попыталась отползти.

Она хотела что-то сказать, но вместо этого лишь сверкнула глазами.

– Я вызываю неотложку и стражей!

– Н-не надо стражей! – Я порывисто вскочила, молитвенно сложила руки. – Я правда не виновата! Честно... Прошу, не надо!

– С ума сошла? – рыкнула красавица. – Это ты его, да? Ты? Как сюда попала?

Она яростно наступала, и я ненароком снова взглянула на статуэтку, валяющуюся на полу.

– Чтобы ни шагу отсюда! Здесь везде камеры. Ты и до лифта не добежишь, как я вызову охрану, но тогда будет хуже! – жестко предупредила девушка и бросилась из кабинета.

Я медленно осела на пол.

Конец тебе, Ташка. Вот ты и решила все в своей жизни!

– М-м-м, – раздался стон. Я уставилась на лежащее на полу тело. Веки съера несколько раз нервно дрогнули, и он открыл глаза.

Я подползла к нему.

– Жив! Жив! – зашептала быстро, порывисто схватила его руку. – Не отдавайте меня стражам! Прошу вас. Мне брата доучить нужно. А потом можете своими руками казнить. Я вас очень прошу, у него никого, кроме меня, нет.

Он перевел на меня непонимающий взгляд. Стянул с лица платок. На меня глянуло грозное лицо президента «Айсхолдинга». Высшего нарршари.

– Ты? – проговорил глухо.

– Я, честно, правда, не хотела... Вы же сами на меня... А я... Просто пришла на работу устроиться. Прошу вас. Если хотите, заведите дело, но дайте мне время. Я брата подниму, и потом убивайте.

– Отпустите мою руку, – холодно прошипел парящий.

Я отпустила. Сьер Наарах сел, обхватив голову руками.

– Лица! – болезненно поморщился. Девушка заглянула в кабинет. – Никакой стражи и неотложки. Лишней шумихи сейчас еще не хватало.

– Охрану?

Он бросил на меня взгляд, не предвещавший ничего хорошего.

– И охрану не нужно. Я жив. Принеси вату, бинт, что там еще нужно... У меня совет директоров через час.

Он застонал, попытался встать. Я услужливо подала руку. Оценила его ледяной взгляд и поторопилась спрятать ее за спину. Медленно поднялась. Страх отступал, на смену ему приходила обида. За неудачный день. За случившееся. За разбитые мечты о том, что я смогу устроиться на работу и решить свои проблемы.

– Вы же сами на меня напали! – выкрикнула, едва сдерживая себя, чтобы не разреветься прямо здесь, перед высшим

нарршари, дважды на меня напавшим.

– Не ори! – гаркнул он и снова поморщился.

В кабинет вбежала секретарша с коробочкой в руках.

Сьер, покачиваясь, прошел к креслу и рухнул в него.

Ткнул в меня пальцем.

– Лика, объясни, как она сюда попала?

Девушка выложила на стол из коробки вату, обеззараживающую настойку, тубик с мазью. И хмуро глянула на меня с тем же вопросом, что задал президент холдинга.

– Я... я пришла устраиваться на работу. Меня охрана пропустила.

– Кто сегодня в охране?

– Парис, – равнодушно ответила девушка, протирая рану.

– Подготовь документы на увольнение.

Лика замерла.

– Вы сами приказали найти брачного агента. Я сделала заявку и предупредила охрану, чтобы направляли сразу к нам. Вы же хотели без лишних глаз.

Сьер перевел ледяной взгляд на секретаршу. Та спокойно его выдержала.

– Сам? – переспросил он холодно.

Она молча созерцала босса. Мне бы ее выдержку.

– А ты где была?

Лика пожала плечами.

– У вас совет директоров через час. Будете в набедренной повязке выступать?

Наарах откинулся на спинку кресла.

– Сам отправил?

– Сам, – спокойно подтвердила она.

Пока они переговаривались, я потихоньку отступала к двери.

– Стоять! – остановил меня грозный голос у порога. – На работу, говоришь, пришла устраиваться? Давай, что там у тебя есть, рекомендации, лицензию.

Я застыла.

– У меня ничего нет.

Две пары удивленных глаз уставились на меня.

– Ты через кого набор делала, Лика?

Секретарша еще раз провела тампоном с мазью по ране босса, отложила вату на стол. Крест-накрест налепила полоски пластыря. И, удовлетворенная своей работой, направилась ко мне. Остановилась напротив. Внимательно осмотрела с головы до ног.

– Если не ошибаюсь, я видела ее на открытии «Ледяного койота».

– Что это?

– Это самый раскрученный ночной клуб нашего континента. Я ведь не ошибаюсь? – обратилась уже ко мне. – И если не ошибаюсь, тогда именно вы выступали как создатель этого места, а также исполнительный директор.

Я молча кивнула.

Сьер поднялся. Прошел вдоль стола, взял костюм. Мед-

ленно снял с плечиков пиджак, рубашку, вытащил нижнее белье из бумажного пакета. Ни капли не смущаясь двух девушек, находящихся в кабинете, сбросил полотенце и начал натягивать трусы.

– А может, все-таки ошибаешься? Она же ясно сказала, ни лицензии, ни рекомендации у нее нет.

– Не ошибаюсь! – резанула Лика.

Сьер уже надевал рубашку. Тело у него было превосходное. До этого я, находящаяся в шоковом состоянии, оценить его не могла. Сейчас же... Кубики проступали на крепком торсе. Поигрывали мышцы, когда накидывал на себя рубашку. Я не знала, куда спрятать глаза.

– Самый раскрученный, говоришь? Как же так вышло, что их замечательный сотрудник без лицензии ходит?

– Вот сами у нее и спросите. Она же к вам пришла устраиваться, – сказала секретарша спокойно и вдруг улыбнулась мне. – Дерзай!

Виляя безупречными бедрами, вышла и дверь прикрыла. Я оказалась наедине с высшим нарршари, приводящим себя в порядок. Лучше бы Лика осталась, потому что сбежать мне захотелось еще сильнее. Сьер Наарах поправил воротник дорогого пиджака и прошел к своему креслу. Уселся в него. Одарил меня пристальным взглядом и произнес:

– У вас двадцать минут, чтобы рассказать, как так вышло, что вы не имеете лицензии на работу, и почему вы здесь. И не забудьте там что-то еще про вашего брата.

Глава 6

Арришур Наарах

Я не благодетель. Никогда им не был. Но взгляд Лики, которым она наградила девчонку, говорил о многом. Своему секретарю я доверял. А она отчего-то вдруг прониклась к этой... Не стоит забывать, что девочка дважды меня неплохо огрела. За это ее следовало как минимум наказать.

Наказать! – Я поймал себя на мысли, что она хорошо сложена. Явно чувствует стиль и умеет себя вести на людях. Такая вряд ли будет лезть мне в штаны. А я был бы не против. И тут же одернул себя. Рука у девочки тяжелая. Думаю, если ей предложить отношения вне работы, можно огрести в третий раз. Хотя... Можно же и по-другому.

Я старательно пытался поймать ее взгляд. Девчонка еще более старательно отводила глаза.

Она говорила. Мало. Ровным тоном. Сдерживая тяжелое напряжение. Каждое слово выверено. Напоминала мне Лику. Может, и та почувствовала в ней родственную душу? Нужно будет спросить. Обычно моя секретарша внезапных девочек не жалуется.

– Таша! Таша Рахи!

Интересное имя. Для наших краев.

– Нездешняя?

Смутилась. Как мило! Сама невинность. Ага, видел я, на что эта невинность способна. Это с виду вся смущенная. А только тронь – мегера! Такие персоны мне еще не попадались. Не сдержался и злорадно усмехнулся. Она вся подобралась. Не сбежала бы, попутно еще разогрев меня чем потяжелее. И все-таки, что там у нее в глазах?

– Почему сразу не подписала рабочий договор в ночном клубе?

Замолчала. Руки на коленях сложила. Что-то там не так с этим «Койотом». Нужно Лику напрячь, пусть пороется.

– Брат на каком курсе?

Не стал настаивать на ответе на первый вопрос. Сам узнаю, что она скрывает.

– На четвертом.

– Ты оплачиваешь?

– Да.

Ну что с ней? Каждое слово вытягивать приходится! Это ей работа нужна или мне? Сдержался, чтобы не указать на дверь. Все-таки было в ней нечто... притягательное.

– Сама институт закончила?

Она кивнула.

– Подтверждение есть? Чтобы тебя взять, мне нужны хоть какие-то документы.

Она посмотрела на меня. Мне внезапно не хватило воздуха – столько надежды было в темных глазах. Ненароком почувствовал себя тем самым благодетелем, которым никогда

не был.

Удивительные глаза, даже при ее неброском макияже выглядевшие очень ярко на чересчур бледном лице. Карие. Редкие для Северного континента с преобладающими голубыми, серыми и серебристыми. Слишком темные. И в них есть воля. Сильная, упорная. Даже сейчас она пробивается сквозь вопрошающую надежду. И кажется, что вокруг нас внезапно все пропадает. Смывается в темных зрачках кабинета, тонет в карем омуте весь мир. Остается только ее взгляд, устремленный на меня.

Хрен знает что! Я вынужденно быстро отвернулся, хотя еще минуту назад мечтал заглянуть в тайники ее души.

Сделал вид, что изучаю выложенный на стол диплом.

– Но вы же понимаете, – перешел на вежливое «вы», кожей чувствуя напряжение девушки. – Выдать вам лицензию я не могу. У вас нет ничего, подтверждающего первый опыт работы.

Исподлобья посмотрел на кареглазку. Она нервно перебирала пальцами. Я пододвинул ей диплом и, помолчав, произнес:

– Давайте договоримся. В течение месяца вы выполняете данную мной работу, а я... Если вы исполните все в срок и в должном качестве, выдаю вам лицензию. А возможно, если мне понравится ваша работа, то и место в штате «Айсхолдинга».

Излишне долгое молчание в ответ начало меня раздра-

жать. Пришлось все-таки посмотреть прямо ей в лицо. Бледное и растерянное.

– Что вас не устраивает? – поинтересовался, едва сдерживая гнев. Я здесь благотворительный фонд изображаю, а она молчит.

– Устраивает, – выдавила так тихо, что я едва расслышал. – Все.

– Вот и замечательно. Условия вашей работы обсудим позже. Лика запишет ваши данные, позже свяжется и объяснит, когда нужно прийти за подробностями. – Я встал, всем видом показывая, что аудиенция закончена. Благородство благородством, но у меня масса работы, помимо проблем этой девчонки. Сказал, видимо, слишком резко. Она снова напряглась. Поднялась медленно, кивнула и молча направилась к двери.

– До свидания! – сказал ей в спину.

Она замерла. Повернулась, одними губами шепнула:

– Спасибо, – и вышла.

Злость захлестнула волной. То есть вот так! Не попрощавшись даже. Благодарю, что в довесок не швырнула в меня статуэткой, все еще валяющейся на полу. Поднял ее, захотелось разбить. Сдержался, со стуком поставил на стол. Прощел к зеркальной стене. В отражении мои глаза полыхали яростью. Надо же, как она меня... И чего разъярился? Ну не склонила головы в раболепном «до свидания, сьер Наарах». К парящим ее! Выполнит работу – и адью. Распрощаемся.

Ах да, лицензия. Я пообещал. Но это мы еще посмотрим, как она мне невесту идеальную найдет.

Задумчиво прошелся, взял со стола подготовленные Ликой документы и с ними в руках остановился у окна.

Алой зарницей в горах разряжалась снежная гроза.

Почему в «Койоте» кареглазке не выдали лицензию? Парящие меня переродите! Я не могу перестать о ней думать! А нужно подготовиться к совету директоров.

В подтверждение моей последней мысли распахнулась дверь.

Повернулся.

– Прекрасно выглядишь, братец! – В кабинет ленивой походкой вошел Тарриан. – Бурная ночь? – Усмехнулся, глядя на элегантно наклепленный Ликой пластырь.

Я невольно поморщился.

– Что нужно? Деньги закончились?

Он нахально осклабился. Уселся в мое кресло, крутнулся и остановился так, чтобы видеть меня.

– Если я хорошо помню, то все еще состою в совете директоров.

Мне захотелось вытряхнуть наглеца из кресла и вообще из кабинета.

– Если я хорошо помню, ты не появлялся в холдинге последние пару месяцев. А до этого – напомни-ка – сколько раз заходил? И каждый раз за деньгами.

– Что поделаешь, братец. – Тарриан пружинисто поднял-

ся. Подошел ко мне, встал, заложив руки за спину. – Кто-то умеет вести бизнес, а кто-то – так... – Улыбка расцвела на породистом лице.

Я смотрел на отражение в стекле окна. Два силуэта. Похожие и разные. Оба высокие, темноволосые, с ледово-снежными радужками глаз. Вот только лицо одного излучало уверенность и властность, а второго – полное пренебрежение ко мне.

– Все еще злишься, что отец передал «Айсхолдинг» не тебе? Да ты бы просадил его в первый же год!

– Отец! – хмыкнул Тарриан и стал серьезным. – Может быть, а может, и нет. – Развернулся, посмотрел на меня с нескрываемой злостью. – А ты хоть раз спрашивал меня? Обращался? Доверял дела? Да что дела – просто доверял? Нет! – На тонких губах появилась усмешка, ледяные радужки потемнели. – Так мы и будем жить. Ты правитель вселенной. Божество. А я прожигатель жизни. – Рывком отвернулся, устремив взгляд в темноту. – Кстати, о прожигании жизни. – В голосе снова зазвучала ирония. – При входе видел очень миленькую куколку. Твоя новая игрушка?

– Сотрудница! – резанул я гневно. – Даже не думай. Надеюсь, устав помнишь. Никаких шашней на работе!

Тарриан театрально развел руками.

– Как скажешь, братец, как скажешь. На работе никаких. – Глаза продолжали насмехаться. – Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку. Только напомни, я точно у тебя работаю?

Убить! Медленно. Сначала расквасить довольную морду, а потом выбросить с горных вершин.

– Я предупредил, – проговорил сквозь зубы. – И надеюсь, никаких фортелей на совете.

– Буду молчать как рыба. – Улыбка не сходила с его наглого лица. – Как большая драконья рыба. Буль, буль! – И рассмеялся в голос.

Три часа. Именно столько длилось заседание. Я выслушивал предложения и советы по их внедрению. Кивал на что-то, отвечал и даже учувствовал в дискуссии. Но то и дело ловил себя на том, что мыслями возвращаюсь к кареглазке. Напряженное лицо и удивительный пронизывающий взгляд. До ломки драконьих костей хотелось заглянуть в темные зрачки еще раз, чтобы ощутить ту странную силу, которая затаилась в них. И душу, я просто желал увидеть ее душу. На что она похожа? На цветок, дивный, заморский, с удивительными тонкими листьями и ядовитым соком. Страшно, что испив его, умрешь, но как же тянет заглянуть в самую суть. Испробовать. Узнать, что там у нее внутри.

– Глава Дайнарт прибудет во вторник, а вы еще не решили... – Зарин, финансовый директор, не нарршари, но очень ответственный, чем заработал мое доверие. Я устремил на него взгляд. Боковым зрением поймал довольную рожу Тарриана, ну хоть молчит, как обещал. Зарин сдержанно и напряженно на меня смотрел, испуганный собственной дерзо-

стью. Страх так и метался в голубых глазах. Все-таки женитьба – личное дело босса, а он посмел влезть в него. Однако от моего решения зависело слишком многое, кто-кто, а финансовый директор имел право знать. И все же... Неприятный вопрос. Раздражающий.

– Это не ваша проблема. Ее я решу до установленного срока.

Зарин вздрогнул и опустил взгляд.

– На сегодня все! – Я откинулся на спинку кресла. Директора потянулись к двери, попутно откланиваясь и даря скупые улыбки. Серьезные, строгие, полностью преданные холдингу. Я смотрел им вслед, но ничего не видел, память подсовывала совсем другую картинку: вместо деловых директоров в шикарных дорогих костюмах мне чудилась худощавая кареглазка с напряженным взглядом и тихим:

– Спасибо.

Глава 7

Таша Рахи

В дом вошла на плохо гнущихся ногах. Не раздеваясь, направилась в свою комнату и плюхнулась на кровать. Полчаса лежала, раскинув руки, глядя в потолок, пытаюсь осознать, что произошло.

Меня взяли на работу. Пусть пока без лицензии. Но пообещали... На работу! В «Айсхолдинг»! И кто взял? Сам сьер Арршир Наарах! И это после того, как я дважды его ударила! Подняла руку на нарршари! Можно только диву даваться, что я до сих пор в целости и здравии.

Поежилась.

Глубоко внутри тоненько и занудно пищало предчувствие:

Нехорошо это, Таша. Ой как нехорошо! Драконы не прощают подобного обращения. А уж дважды – тем более.

Я буду с ним максимально осторожна, – пообещала предчувствию, и тут же добавила: – Но не откажусь. Увидела внутренним взором и практически почувствовала в руках шершавую бумагу, на которой крупными буквами написано: «Лицензия на работу». Стоп! А кем меня взяли? Если правильно понимаю, брачным агентом? Это я-то – брачный агент? Буду искать невесту высшему нарршари? – Нервно за-

смеялась и сникла. – Бред! Я не брачный агент. И как ему искать невесту? Он же высший. Парящий! Снежный!

Перевернулась на бок и обняла подушку.

Прошедший день мелькал в уставшем сознании картинками.

Я ударила дракона. Запустила статуэткой. Не смогла сдержать улыбку, вспоминая его растерянное лицо, когда пришел в себя и увидел мою особу рядом.

А потом... Мне стало стыдно. Я никогда и ни перед кем так не унижалась, как сегодня перед этим парящим. На коленях стояла. Умоляла.

Я прикрыла глаза. Щеки горели. Позор. Невыносимо для Таши Рахи. Но... Каплей бальзама для души было то, что мое унижение принесло неожиданный результат.

Я получила работу.

Итого, выводы: три недели у меня на поиски невесты для парящего, месяц на то, чтобы вернуть себе «Койота». Ради него я такую суженую высшему найду, что тот просто не сможет отказать мне в лицензии!

Будучи девушкой благодарной, я не забыла сказать спасибо секретарю Лике. Все то же предчувствие говорило – именно благодаря ее благосклонности было подписано решение о моей работе. Хотя взгляд парящего, когда мы находились в кабинете, был слишком откровенным. Настолько, что мне хотелось провалиться сквозь землю даже сейчас, невзначай вспомнив его. Спрашивал сьер Арршир только по существу,

о работе, учебе, но я кожей ощущала, что на уме у него совсем другие вопросы. И от этого холодел позвоночник, а на щеках, наоборот, проступал жар. Казалось, если посмотрю парящему в глаза, он проникнет в меня. Узнает, изменит, сломает. Откуда такие мысли? Не знаю, от страха, наверное. Я все же понимала, насколько близко к краю подошла, позволив себе поднять руку на высшего. До сих пор бросало в дрожь и пальцы немели.

В пустой комнате, лежа с закрытыми глазами, я будто заново переживала сегодняшний день. В темноте чудился глухой голос президента «Айсхолдинга». Там, в кабинете, до меня не сразу дошло, что он говорил.

– Что вас не устраивает?

Этот вопрос выдернул меня из состояния некой прострации.

Работа! У меня будет работа!

– Устраивает! Все! – шептала севшим от изумления голосом.

К двери шла, еще не понимая собственного счастья.

– До свидания.

Растерялась.

Что он говорит? Повернулась, встретила взглядом с нарршари. Он смотрел слишком пристально. В синих глазах лед, такой, от которого у меня язык к небу прилип. Нужно

что-то сказать высшему, поблагодарить за оказанную честь. Вот только единственное, что я смогла из себя выдавить, это скупое, едва слышное:

– Спасибо!

Не знаю, услышал ли он. Я вышла. На ватных ногах. Будто вытекла из огромного морозного облака. В приемной позволила себе перевести дух, все еще до конца не осознавая происходящее.

Секретарь мне мягко улыбнулась.

– Испугалась?

Я кивнула. Надо же. Мимолетно подметив: Лица еще и улыбаться умеет. Что идет вразрез со всем ее строгим обликом.

– На, заполнишь заявление. Как только обсужу с боссом твои полномочия и работу, сразу позвоню. Тогда уже придешь, и об условиях поговорим.

Она протянула мне бланк. Я села у другого края стола. Лица подала мне лазерную ручку.

– Постарайся поменьше попадаться ему на глаза, – предупредила, став снова строгой. – Босс не любит, когда его по пустякам дергают.

– Выбор невесты – это пустяк? – Я недоверчиво посмотрела на девушку.

– Скорее, вынужденная необходимость, – усмехнулась та. – Но ты узнаешь обо всем, когда контракт подписывать будешь.

Контракт!

У меня от одного упоминания о нем руки дрожали. Расписаться смогла не с первого раза.

Вернула подписанное заявление Лике. Та кивнула. Пожелала удачи. Я уже собиралась выходить, когда в приемную вошел... еще один нарршари. Как же он был похож на Арршира Наараха! У меня даже сомнения не возникло, что это Тарриан. Скандально известный брат президента «Айсхолдинга». Разом всплыло в памяти то, что видела о нем в новостях. От фееричных снимков в одних трусах с проститутками до арестов в закрытых барах с экстази в карманах.

Вот только сейчас передо мною стоял не балагур и преступник, а мужчина приятного облика. На красивом лице вошедшего не было и тени суровости, наоборот, в глазах играли озорные огоньки, а уж когда меня увидел – расплылся в улыбке.

– Это что за очаровательное создание?

В другое время, может, ответила бы что-то веселое. А сегодня от напряжения даже губы растянуть в подобии доброжелательной улыбки не смогла. У меня от всего произошедшего начисто сломался улыбательный рефлекс. Я одного хотела – покинуть «Айсхолдинг» и просто прийти в себя.

– Как вас зовут?

Я вскользь посмотрела на парящего. И ничего не ответила. Поспешила покинуть приемную. Мямлить непослушным языком нечто невразумительное в присутствии высшего бы-

ло как-то неудобно.

Уже сейчас, лежа на кровати, понимала, что повела себя не просто невежливо, а вызывающе дерзко. Одного нарршари ударила, с другим даже не поздоровалась.

Ташка, что ты творишь?

Глупости! Ответ пришел сам по себе. Болезненный и честный.

А делаю я все это оттого, что поддалась воле эмоций, силе обиды. Я начала делать глупости еще там, в «Койоте». Вспоминая под запах алкоголя наши встречи с Халлом. Хотела их вернуть, понимая, насколько это невозможно. Прикрывала глаза, надеясь увидеть его образ, и представляя в миражных мечтах полуулыбку на его губах. Теплых, нежных... Уж я-то знала, как страстны они бывают, захватывая, чуть прикусывая и отпуская, выдавливая из меня чувственные стоны. Руки Халла, скользящие по жаждущему ласк телу, возбуждающее сжатие ягодиц сильными пальцами...

Как же мне хотелось, чтобы они не просто ласкали и гладили, чтобы проникли куда глубже, узнавали меня, прочувствовали, заставили прогнуться от постыдного желания.

– Я не буду торопиться, – говорил он тоном пастыря. – Я хочу тебя всю, но только когда ты будешь моей официально.

А я хотела. Мечтала вся принадлежать только ему. Ни одной секунды не сомневалась, что так оно и будет!

Всхлипнула, уткнувшись в подушку. Тогда мне казалось, Халл заботится о моей чести... Нет. Пожалел. Не стал поль-

зоваться мною на всю катушку. Ну хоть за это спасибо.

И тут же разозлилась на саму себя.

Спасибо? Да пусть он провалится в нору дикого нарршари! Я забуду Халла. Начисто сотру из памяти моменты наших встреч. Сделаю все, чтобы он навсегда исчез из моей жизни. И сама уйду. Навсегда. С гордо поднятой головой, как мой голографический койот уходит в сизую дымку ночного клуба. А еще я докажу, что даже после подлости, которую мне устроили любимый и лучшая подруга, я встану, отряхнусь и буду жить еще лучше! Я...

Слезы бежали по щекам. Несдержанные и злые. Я вытирала их ладонью, глотала, повторяя про себя, как спасительную мантру: «Я выживу! Выстою! Поднимусь и отвоюю свое!»

Лежать лицом в мокрой подушке было сыро. Кожу стягивало от пролитых слез.

Я с усилием разлепила веки и перевернулась. На стене голографическими синими цифрами было написано 19:30.

Ого, я отключилась!

Поднялась. В квартире стояла тишина, непривычная для этого времени. Запоздало вспомнила, что Шаи остался у Дайки. Значит, я одна дома.

Потянулась. Тело затекло, скованное узким пиджаком костюма. Дважды хлопнула в ладоши, по комнате разлился теплый свет. Растерла шею. Проморгалась. В глаза словно песок насыпали. Торопливо сняла с себя костюм и отправила его

на стоящее в углу кресло.

Пусть тело и ныло, но чувствовала я себя намного лучше, чем утром. Хотя бы оттого, что у меня теперь есть намек на работу и надежда на пусть еще мутноватое, но будущее.

Шкаф открылся по моему щелчку, предоставляя на выбор одежду.

Так, Ли́ка еще не звонила, а значит, есть время обдумать и решить, с чего я начну дело. Выудила с полки черный топ и узкие обтягивающие джинсы с разрезами поперек бедер. Закинула вещи на плечо и направилась в душ.

Полчаса, и я вернулась совсем прибодренная.

С полотенцем на голове прошла в комнату, встряхнула волосы, вытирая. Влажные локоны путаными прядями легли на оголенную спину. Я потрясла их пальцами и направилась на кухню, прихватив планшет. Там, в благостной обстановке, изучу своего нового босса. Что любит, что не любит, какие интересы. А уже исходя из этого буду строить план действий. На кухне отчего-то мне всегда лучше думается, то ли уют и тепло домашней атмосферы действуют, то ли тишина. Шай сюда заходит крайне редко, только чтобы перекусить. А сегодня его и вовсе нет. Так что спокойствие и работа.

Чайник закипел быстро. Я плеснула себе в любимый синий, с цветными разводами, стакан. Подумала и достала из холодильника быстрорастворимую кашу в пакетике. Высыпала ее в тарелку, залила крутым кипятком, довольная залезла с ногами на стул и устала в планшет. С экрана

на меня смотрел президент «Айсхолдинга», равнодушный и строгий. Бледно-голубые глаза не выражали никаких эмоций. Лицо закрыто маской суровой сдержанности. Не человек, а глыба льда. Хотя да, именно так – не человек. Нарршари. Высший снежный дракон. Когда-то именно драконы отвоевали себе беспрекословную власть на Тарине. Давно это было, лет пятьсот назад, с тех пор никто не осмелился бросить им вызов. И только в старых учебниках истории еще остались небольшие заметки о том, что якобы когда-то моим миром владели повелители. Сильные и властные, способные подчинять себе нарршари. А потом пробел в десятилетие. За время которого повелители попросту исчезли. Как пропали и практически любые намеки об их существовании. Стерли ли воспоминания о них новые властители, или это было просто сказанием? Трудно ответить. Но даже если кто-то и упоминал о повелителях, то говорили о них лишь с темной стороны. Были они и жестоки, и несправедливы, устраивали геноцид неугодным. Кто знает... Историю пишут победители. В моем мире это были драконы, владеющие теперь самыми крупными корпорациями. Они передавали их из поколения в поколение, и уже невозможно было себе представить другую жизнь, без их законов и власти.

Один из таких нарршари был сейчас на экране моего планшета.

Если мне не изменяет память, именно его пра-пра-пра... далекий дед и основал корпорацию Наарахов.

Память мне не изменяла, о чем свидетельствовали данные, выведенные мною на планшет. Семейная корпорация никогда не передавалась никому из нарршари иных семей и развивалась только под руководством Наарахов. С приходом Арршира приобрела колоссальный размах, подмяла под себя более мелкие компании и стала монополистическим Североконтинентальным холдингом, переименовавшись из корпорации Наарах в «Айсхолдинг». Я провела пальцем по экрану, перелистывая.

Так-с, интересы пращуров меня не интересуют, а вот ныне живущих... Два брата, Тарриан и Арршир. Старший и младший. Причем холдинг отошел младшему. Тарриан слишком часто светился на экранах спектров в неприятных новостях. Я хмыкнула. Не доверил папаша ему семейный бизнес. Оно и понятно. А вот младший... Он тоже часто мелькал в последнее время. Его желание жениться стало новостью номер один на весь Ледовый континент. Откуда только девицы не приезжали для знакомства с президентом «Айсхолдинга», а по сути, властителем Лармора! И куда только не проникали папарацци, чтобы заполучить горячий кадр младшего Наараха с избранницей. Вот только последние менялись как перчатки. И, на мой взгляд, невестами сам сьер Арршир их не считал. Теперь же мне нужно подобрать ему такую суженую, чтобы...

Мысли были прерваны настойчивой трелью звонка, заставившей меня вздрогнуть от неожиданности.

Странно, гостей я не ждала. Шаи у Дайки. А подруги... Вернее, подруга у меня была всего одна, злополучная, и она не рискнула бы явиться ко мне после всего содеянного.

Трель повторилась. Я отодвинула планшет и прошла в прихожую. Открыла дверь и замерла.

На пороге стоял сьер Арршир Наарах, собственной персоной. Облокотившись широким плечом о косяк, с интересом на меня смотрел. Точнее, откровенно разглядывал. И ясно, что именно. Вырез топики был слишком глубоким. Полоски оголенной кожи виднелись в прорезях джинсов.

Взгляд у парящего казался до того нагло оценивающим, что я сначала покраснела, а потом разозлилась и несдержанно поинтересовалась:

– Может, мне сразу раздеться?

– Не против, – сообщил мне не в меру обнаглевший нарршари. И тут же холодно добавил: – Вы и так далеко не идеал, а с такими предложениями работы лишитесь сразу. А мне очень нужен толковый агент. – Губы исказились в хищной усмешке. – Вы же толковый агент, сьера Таша? Или мне стоит найти другого?

У меня даже кончики волос и те вспыхнули от стыда и негодования.

Я рывком распахнула дверь.

– Будьте любезны! – прошипела сквозь зубы и тут же себя одернула. Стоило повежливее вести себя с нарршари, который и так на меня должен зуб драконий точить. Я выдавила

на лице улыбку.

– Так-то лучше! – Взгляд высшего еще раз скользнул по мне, уже не оценивающе, а будто между прочим, отчего мне внезапно захотелось отказаться от работы. Я только представила, что буду постоянно натекаться на его презрение и нет-нет – на нечаянное великодушие, и нехорошо стало до оскомины.

Парящий вошел. Я медленно, переведя дух, закрыла за ним дверь.

Успокойся, Таша, от него твоя судьба зависит. И чего взбесилась? Потерпи, главное – лицензию получить.

Арршир остановился посреди коридора, окинул его быстрым взглядом.

– Это так живут сотрудники элитного клуба?

– А вы чего ожидали? Пентхаус и горничных?

Он не ответил. Прошел в зал и устроился на мягком кресле, закинув ногу на ногу.

– Я хотел бы обговорить с вами предстоящее мероприятие.

Я, пренебрегая элегантностью, плюхнулась в кресло напротив.

– Мероприятие?

Ответом был кивок.

– Во вторник в Лармор прибывает президент «Файрхолдинга», Дайнарт Лашри. К этому времени вы должны устроить показ. Нам! – очень выделил он. – Нужно показать, что

поиск моей невесты идет полным ходом. Подберите лучших девочек, устройте отбор, показательное шоу.

Я опешила от этих слов.

Показательное шоу! С девочками!

Арршир замолчал, глядя на мое вытянувшееся лицо.

– И постарайтесь, чтобы не вышла пошлая вечеринка в стиле «ню».

Он издевается?

– Выберите лучших, чтобы не стыдно было перед главой соседнего континента. Устройте кастинг. Мне нужна идеальная невеста.

Я молчала, пытаясь сообразить, по каким это параметрам я буду выбирать идеальную. И, видимо, это отразилось на моем лице.

Сьер Наарах стремительно поднялся.

– Одевайтесь!

– Что? – Я непонимающе моргнула.

– Я покажу вам помещение, где мы устроим показательное шоу. Это же как раз ваша сфера? – протянул он руку.

Я растерянно взялась за предложенную ладонь, вставая. И тут же оказалась в объятиях парящего. Одной рукой он прижал меня к себе.

– Если вас пугает такая работа или вы не хотите, то...

Пальцы, уверенные и жесткие, провели по краю моего топа.

Я рванулась из объятий нарршари. Но он дернул меня об-

ратно, прижал настолько сильно, что я перестала на миг дышать. Ощутила, как напряглось его тело. У самой от такой внезапной близости сердце обожгло жаром, и оно забилось в бешеном ритме.

– Почему вы не смотрите мне в глаза, сьера Рахи?

– Потому что боюсь вас! – ответила резко, зато честно. Выгнулась, вырываясь, смогла упереться руками в его грудь и оттолкнулась. Парящий отпустил слишком резко, отчего я чуть не потеряла равновесие.

– Не бойтесь, – произнес Арршир, поймав меня за локоть и помогая обрести стойкость. – Я не кусаюсь, – одарил хищной улыбкой. – Если моего дракона не вывести из себя. Одевайтесь. В таком виде вы не можете находиться рядом со мной, – отпустил мою руку. – И выходите, мой эйр стоит на площадке вашего этажа. Я жду, – бросил холодно и вышел. По комнате будто пронесся ледяной вихрь, всколыхнул мои влажные волосы, оставляя на кончиках белый иней. Я зябко обняла себя за плечи.

Нужно уметь держать себя в руках, – говорила с самой собой, натягивая теплый свитер цвета индиго с круглым вырезом. Брюки черные, с начесом, строгие, узкие, к ним высокие сапоги без каблука, неизвестно куда меня повезет нарршари. Меня до сих пор после его ухода знобило. Боюсь, что и рядом трясти будет. Торопливо высушила феном волосы, придав руками объем.

Перед выходом накинула черную шубку до бедра, с рука-

вом три четверти, повязала синий шарфик – изысканно и совсем не вызывающе – и спрятала руки в темно-синие перчатки. Чудо-образ для босса «Айсхолдинга». Мне совсем не стоит бесить высшего. Взглянула на свое отражение в зеркале прихожей и с замиранием сердца вышла из квартиры.

Глава 8

Арришур Наарах

К вечеру желание заглянуть в бездну глаз Таши стало просто маниакальным. Увидеть то странное, что таилось в карих радужках.

– Я сам обсужу с ней контракт, – бросил Лике, уже час спорящей со мной об условиях договора с брачным агентом. – Думаю, она сейчас дома.

Секретарша посмотрела на меня. На лице отразилась полная безучастность, и только взгляд...

Насмешка?

– Ее адрес есть в контракте, – ответила, предупреждая мой вопрос.

– Хочу в полной мере выяснить, кто мне нужен... – подавился собственными словами. Нескрываемая ирония пыльным цветом расцвела на лице Лики.

Да пошло оно все! Я не намерен еще и с секретаршей объясняться!

– Завтра с утра поройся в сети, – произнес, отвлекая ее от молчаливой издевки над боссом. – Найди все, что сможешь, на «Ледяного койота» и Ташу Рахи.

Секретарша утвердительно кивнула.

Взял со стола подготовленный ею контракт. Быстро про-

бежал его глазами. Нестандартный – так, как я и просил. Все учла, хоть и не была согласна с кое-какими пунктами.

Махнул девушке рукой.

– Свободна на сегодня.

– Не отключаюсь, – равнодушно сообщила она и ушла, виляя роскошными бедрами в узкой юбке.

Через десять минут я был готов покинуть кабинет. Прежде попросил подогнать мой эйр на площадку своего этажа. Вышел. В ушах свистела пурга. На этой высоте она была всегда. Вьюга и холод, пробирающий до костей. Обычно площадка закрыта защитным куполом, но я лично поднял его, желая насладиться ледяным воздухом Лармора.

Замечательно! Но все же не совсем то, чего мне хотелось.

Я постоял несколько минут, ожидая машину. Наконец она приземлилась, подняв ворох снега. Дайри я отпустил, желая сам сесть за руль. Водитель молча кивнул и направился к лифту.

Через минуту я в собственном эйре взмыл в небо, взвился над облаками, открыл люк, полной грудью вдыхая морозный воздух.

Холод, обжигающий легкие.

Он успокаивает и охлаждает разгоряченную голову.

Вдох-выдох, вдох...

Я упивался морозной стужей, щиплющей лицо, заставляющей замирать биение сердца. Еще медленнее: вдох-выдох...

Дракон внутри заворочался, зевнул и успокоился.

Так-то лучше.

Уверенно снизил высоту и понесся по магистрали в сторону западного квартала. Не слишком обеспеченный район, но очень живописный, квартирки в нем стандартные, небольшие. Зато вид прекрасный, с одной стороны белоснежные горы, с другой – зеркальные вышки города.

Порадовало, что и площадки для эйров были на каждом этаже. Припарковался на шестидесятом. Машин здесь оказалось немного, так что проблемы с парковкой не было. Единственное, у стеклянных дверей луч идентификатора дважды прошелся по эйру, будто не поверив, кто к ним пожаловал. Я нахмурился. В ответ мне из динамиков эйра раздалось вместо обычного «представьтесь»:

– Добро пожаловать, сэр Арршир Наарах!

Что ж, приятно.

В дверь позвонил с внутренним напряжением, чего у меня практически никогда не бывало. Ответа не последовало. Пришлось еще раз нажать на сияющую лиловым кнопку. Дракон хоть и успокоился, но внимательно прислушивался к звукам в квартире. Он даже внутренне заворчал, когда дверь внезапно открылась. И было понятно отчего. Я и сам замер, глядя на своего нового помощника в амурных делах.

Таша оказалась еще ниже, чем я мог предположить. Без умопомрачительных каблуков она была мне едва по грудь. Влажные волосы локонами ниспадали на плечи и спину. Чер-

ный топ выгодно подчеркивал белую кожу и с моей высоты позволял видеть... У меня в горле встал ком. Холод пополз по затылку, приподнимая дыбом короткие волосы у шеи. Против собственного желания посмотрел туда, где были про- рези джинсов, любуясь белизной кожи. Глянул чуть выше. узкая талия, округлые бедра. Взгляд снова вернулся на более привлекательную точку зрения – небольшую, но очень сексуальную грудь.

Чертова девчонка! Еще пара минут созерцания ее в таком виде, и плевать, что я нанял ее агентом.

Стоп, Арршир! Ты же пришел сюда не за этим! Или за этим?

– Может, мне сразу раздеться?

Умница, тонко прочувствовала. Гребаные парящие! Не хватало, чтобы она еще и помыкала мной! Дракон внутри оскалился и ответил прежде, чем я смог совладать с собственным физиологическим желанием. За что ему и спасибо.

Квартира Таши оказалась меньше, чем я ожидал. Девушка вела себя скованно и слишком закрыто, не позволяя прикоснуться к ее сознанию. Напряжение настолько ощутимо исходило от нее, что ненароком напрягся и я. Напрасно пытался поймать ее взгляд. Смотрела она вроде на меня, но куда-то мимо. Хотя не только это мешало мне сфокусироваться. Влажная прядь волос, лежащая на ее груди, слишком волновала моего дракона. Как и сама Таша, сидящая напротив в

кресле, слово мрачное изваяние. Я мысленно приказывал ей смотреть на меня. И не получал ответа. Словно натыкался на горячую стену, тушившую мой лед гипноза. Только когда сказал о вечеринке, в глубине ее зрачков вспыхнуло пламя.

Ну давай, девочка, – шептал я подсознанию. – Посмотри на меня! Я подавлю твой огонь, узнаю, что его зажигает и... Стоп! Меня снова несет. От нее. От вида тяжело вздымающейся груди. От вырывающегося из красиво очерченных губ дыхания. Интересно, как она дышит в моменты экстаза? Что шепчет, отдаваясь влечению плоти? Хочу видеть изгиб ее тела в танце страсти и дрожь от бешеной жажды любви. Повековать и владеть ею грубо и чувственно. Так, как умею только я. И чтобы она повторяла мое имя, задыхаясь от безумного желания быть моей. Мне стало просто невыносимо душно в квартире. Одежда начала мешать, сковывать тело. Особенно брюки. А уже когда чуть позже поймал Ташу в свои объятия, прикоснулся к тонкому материалу, скрывающему ее восхитительную кожу, у меня между ног просто пожар полыхнул.

Бойтся она меня! Да тебе нужно меня не просто бояться, а бежать подальше, девочка. Потому что пылающий снежный это... Все! Хватит! Нужно выйти, глотнуть воздуха, остудиться. Иначе я ее прямо здесь, даже не гипнотизируя, возьму.

– Одевайтесь! – выдавил как можно более спокойно.

Снова не смог удержаться от созерцания ее тела. Слишком много возбуждающего представало моему взору. Слиш-

ком... И меня это бесило. Как и неудержимое желание, возникающее при взгляде на нее. Будь она драконицей, я бы подумал, что использует гипноз. Против меня? Бред. Это просто девчонка. Обычная. В дешевой одежде из местного магазина.

– В таком виде вы не можете находиться рядом со мной!

Парящий во мне ударил холодом, пытаюсь остудить внезапную ярость. От собственной несдержанности, от этой девчонки, которая невообразимым образом уверенно избегала моего внушения.

Покидая ее квартиру, ударил миражными крыльями. Вот так-то, охладись и ты, девочка!

В эйр она села наряженная настолько, что кажется, тронь я ее сейчас – вспыхнет словно спичка. Не забыв при этом обжечь и меня.

Летели молча. Иногда я посматривал на нее в зеркало заднего вида. Прямая, с замершим как у статуи лицом. Проклятье, я ловил мельком ее взгляд, но никак не мог в него проникнуть. О чем она думает? Что там, под маской отстраненности и холода, еще большего, чем во мне? Странная, горячая, с пламенным взглядом и холодная, как снега горных вершин Лармора, – безумная смесь. И чем больше я смотрел на нее, тем больше понимал, что хочу попробовать этот жгучий коктейль. Еще до того, как на моем пальце появится обручальное кольцо. Потому что потом – как истинный нарршари – я уже не смогу позволить себе шашни на стороне.

К холдингу подлетели, когда над небом взметнулись огни, оповещающие, что сейчас десять часов вечера. Припарковал машину на двести десятом этаже – высшая точка. Именно здесь располагались конференц-зал и зал приемов. Мне очень хотелось увидеть на лице Таши испуганное от вида подобной высоты выражение. Даже у меня на стоянке для эйров дух перехватывало. Ветер свистел, тонко дрожали стекла защитного купола. Казалось, ударь порыв чуть сильнее, и вся кабинка парковки разлетится на миллион осколков.

Вышел с желанием быть вежливым, даже протянул выходящей девушке руку. Но показать свою галантность не удалось. Таша самостоятельно выпорхнула из дорогого салона эйра, игнорируя мой порыв. Посмотрела на меня мимолетно. И никаких эмоций. Взгляд скользнул по пикам горных вершин, отсвечивающих серебром в свете лун, и устремился на дверь входа, находящуюся между двумя хрустальными колоннами.

Я все-таки насильно взял девушку за локоть. Изящная ладонь в моей руке дрогнула. Взгляд Таши устремился вперед. Дыхание участилось.

Она и правда меня боится? Это хорошо! Так легче прогнуть волю. Нужно только нащупать, где тоньше, поймать момент, и ты будешь делать то, что я захочу.

Довольный собой, повел ее к залу. Двойные створки перед нами распахнулись, пропуская в поистине эксклюзивное помещение.

Сразу за дверью находилась небольшая полукруглая площадка. Резные перила из искрящегося хрусталя расходились от нее в две стороны, ступеньки переливались серебром, спускаясь в огромный зал, больше похожий на апартаменты Снежной королевы.

– Здесь будет прием, – произнес я.

– Обалденно!

Я не поверил своим ушам. Посмотрел на Ташу. Она убрала руку с моего локтя и, взявшись за перила, смотрела вниз, в зал.

– Это просто восхитительно! – Она бросилась вниз по ступеням.

У меня в груди потеплело. Ей понравилось! И неожиданно стало хорошо от внезапной радости кареглазки. Все это время я видел только холодность и замкнутость. И вдруг столько эмоций на бледном лице. Глаза горели. Щеки алели. В холодном свете софитов она была невозможно притягательна.

Я залюбовался.

Таша стояла посреди зала. Маленькая и прекрасная.

– Здесь же можно сделать просто невероятное! – выкрикнула она. Голос ее разлетелся по залу, ударился о купол и раздробился на многократное звонкое эхо.

– Сделайте невероятное, Таша!

Я медленно спускался по ступеням.

– Купол будет в звездах. От них лучи ледяных огней. По сторонам затянем завесой из ночной голографии, пустим ту-

ман и зажжем огни. Там, – она указала направо, где искрились зеркала, – создадим образ небесного туннеля в облачной ночи, из него будут выходить ваши невесты...

– Невесты! – Я развеселился. – Мне бы хватило одной.

Она отмахнулась.

– Претендентки. Им нужны будут светоотражающие платья. Как звезды!

– Закажем. – Как же она была хороша в своей радостной увлеченности!

– А там, – указала напротив, – поставим облачные кабинки.

– Таша, – прервал я ее. – Не нужно, чтобы девушки видели главу Дайнари.

– Хорошо! – тут же согласилась она и повернулась ко мне. Минуту смотрела задумчиво куда-то мимо, и улыбка расплылась по лицу.

– У вас будет самый фееричный отбор!

– Постой. Мне нужно, чтобы девушки были стройны, привлекательны, умели себя держать и вести разговор на уместном уровне или молчать. Молчание в нужный момент вообще одно из лучших качеств. Еще... – Я задумался. – Еще я составлю список, приложением к контракту оформим.

– Хорошо, – кивнул мой радостный агент. – Мы сделаем несколько этапов отбора. Это будет небывалое шоу! О нем заговорят на всех континентах. И мы выберем вам лучшую. О которой заговорит весь мир.

– Идеальную.

Она мельком глянула на меня.

– Идеальную.

Я смотрел на ее блуждающую улыбку. Хороший момент...

Гипноз – мягкий и в то же время властный – скользнул, пытаюсь проникнуть в сознание Таши.

Повернись и поцелуй меня.

Аккуратно взял ее за локоть.

И тут же ощутил, как она выдернула руку, избегая прикасаться ко мне. Изящным движением повернула голову и посмотрела мне в глаза. Прямо и вызывающе.

Гребаные парящие, да ни черта она меня не боится! – подумал, внезапно разозлившись, глядя в ее темнеющие глаза.

Повинуйся! Ты моя!

Точно такую усмешку я иногда видел на губах Лики. Издательскую и надменную. Будто это не я босс, а она. Вот только в сознание своей секретарши я не пытался влезть. Она и так меня беспрекословно слушалась, хоть и язвила иногда.

Повинуйся! – зашипел парящий во мне, пытаюсь сломать барьер сознания Таши. Ничего! Ровным счетом. Я впервые смотрел в глаза человеку и сам чувствовал себя... человеком.

– Повинуйся! – Рык вышел пугающе грубым. – Ты будешь моей! Исполни то, что я приказываю!

Сделал резкий шаг, грубо ухватил ее за подбородок, задирая голову, и впился в непослушные губы. Если бы я по-

пытался целовать лед, и тот, по-моему, был бы теплее, чем Таша Рахи.

Я отпрянул.

Она смотрела на меня широко распахнутыми глазами. В карих радужках бесновалось дикое пламя.

– Если вы еще раз позволите себе разговаривать со мной в подобном тоне, у нас не получится совместной работы. – Голос Таши дрожал, но говорила она уверенно. – И пусть я потеряю должность, но не позволю топтать мое самоуважение и честь.

Сказать, что я был изумлен, – ничего не сказать. Даже парящий внутри меня обалдел. То, что произошло далее, не поддавалось здравому смыслу. Дракон во мне замер, всматриваясь в бездну глаз Таши и... Возникло ощущение полного раздвоения. Когда ты готов убить девчонку за наглость и дерзость прямо здесь и сейчас, но вторая сильная и властная половина вот-вот склонится перед смелой негодницей! Уничтожить заодно и вторую половину?...

– Извини! – выдавил ошарашенно.

– Простите, – холодно произнесла она.

– Что?

– Вы мне не на ногу наступили. – Если голосом можно было бы резать, то воздух вокруг меня был бы располосован. – Нужно сказать: простите меня, Таша. Я так больше не буду.

Сейчас я ненавидел ее. Смотрел в бледное лицо и желал убить. Еще никто не заставлял меня чувствовать себя более

паршиво.

– Простите меня, Таша. Я больше так не буду.

Уму непостижимо! Я прошу прощения у человеческой девчонки! Я, высший нарршари! И все же парящий внутри меня говорил, что именно это я должен сделать. Даже не говорил, а шипел в самой глубине сознания, остужая мое желание разорвать ту, что мне... Приказала? Нет. Попросила? Тоже нет. Просто она так живописно рассказывала об отборе, столько радости было на ее лице. Я точно понимал: никто лучше нее не сделает эту работу. Таша нужна мне! По крайней мере, пока не пройдет отбор. А потом... Я прогну ее, сломлю волю, получу и... выброшу. Но перед этим объясню, что девочка слишком зарвалась. Ей, видимо, в школе не объясняли, что с парящими так говорить нельзя. Они злопамятны. Я не исключение. Но пока пусть она считает, что взяла верх и я каюсь. Хотя маленький урок все же стоит преподать.

– Отбор должен быть среди лучших, – проговорил, став совершенно бесстрастным, каким и стоило быть нарршари.

– Лучших?

Усмешка на ее устах бесила. Только драконья суть сдерживала от того, чтобы не обратить девчонку в кусок льда.

Ответил ей с тем же холодным оттенком в голосе.

– Не стану же я предлагать руку и сердце первой попавшейся безродной девчонке из местного паба! Так что уж постарайтесь, чтобы мои невесты были достойного происхождения.

дения.

Эффект вышел как от пощечины. Она вздрогнула, скулы напряглись, лицо стало мертвенно бледным, глаза потемнели. Скрипнула кожа перчаток – так крепко она стиснула руки.

Получила, крошка? Не стоит нарываться!

– Идемте, я отвезу вас домой. – Развернулся и, не дожидаясь ответа Таши, направился к зеркальным ступеням.

Глава 9

Таша Рахи

Девка! Из паба! Так он относится ко мне. Безродная!

От пережитого унижения хотелось забиться в угол. Исцарапать ладони в кровь, чтобы боль физическая заглушила моральную. Но я была в эйре нарршари, приходилось сидеть, кусая губы, и просто ненавидеть находящегося вместе со мной в салоне мужчину. А еще хотелось вымыть губы щеткой с мылом, вспоминая жесткое прикосновение к ним губ Арршира. Возмущение на грани молчаливой ярости захлестывало волной.

Да кто он такой? Какое право имеет?

Твой новый босс! Нарршари! Дракон, на которого ты дважды подняла руку. Не думала же, что он это забудет?

И что мне остается? Проглотить слова высшего. Его желание мною повелевать. Забить на него! Я должна выдержать. Еще сыграюсь. Дайте мне только получить заветную лицензию!

Ага, как же, Таша. Смотри, как бы нарршари не отыгрался на тебе.

Как же мерзко, что должна терпеть, чтобы выжить! И он это прекрасно знает. Как и то, что я не могу себе позволить ответить ему более достойно.

Еще в детском доме я привыкла все обсуждать с собой самой. Представляла несуществующего собеседника и говорила с ним, делилась болью и переживаниями. Знала точно: мой воображаемый друг никогда не подставит, не расскажет тайное, не предаст. И вместе мы обязательно что-то придумаем. Больная фантазия, но в моей ситуации, когда все вокруг недруги и борьба идет за каждый прожитый день, – единственное спасение.

Прикрыла глаза. Сил не было смотреть в спину сидящего за рулем парящего.

Все пройдет, я все преодолею. Смогу побороть страх перед высшим, боль, наносимую его словами и поступками. Научусь игнорировать его самого. Все пройду, но свое получу! Я выживу. И не позволю смешать мое имя с грязью.

Эйр приземлился не на моем этаже, а на нижней площадке у вестибюля.

Даже так!

Вышла самостоятельно, не ожидая вежливости со стороны нового босса. Но напоследок хорошенько хлопнула дверь.

– Контракт не забудьте! – Бумажный лист вылетел в открытое окно и приземлился у моих ног. – И пожалуйста, будьте любезны внимательно ознакомиться с условиями.

Эйр беззвучно взмыл в воздух.

У меня подступил ком к горлу.

Я подняла документ, прижала его к груди и, чувствуя себя

полностью разбитой, медленно побрела к квартире.

Остывшая каша сиротливо стояла на кухонном столе. Вот только есть мне совсем не хотелось. Я положила контракт на стол. Взяла тарелку и всю остывшую еду отправила в мусорное ведро. Посуду со стуком поставила в раковину. Нужно было помыть, иначе потом зубами не отскребешь.

Зубами.

Я стояла, стиснув зубы, и тупо глядела на грязную посуду. Вцепилась пальцами в край раковины так, что костяшки побелели, и острый край железного обода врезался в ладони.

Выгоняй из себя, Таша, боль, все мысли и обиды, оставляй только решимость и злость. Если не во имя – так вопреки! За тобой брат и ты сама... Отступить некуда.

Так и виделась довольная рожа Акиры.

Проиграла! – Злорадная усмешка на пухлых губах. – Я так и знала! «Койот» мой!

– Ни хрена! – произнесла вслух. Плашмя ударила по вертушке смесителя. Тот фыркнул, выпуская слишком сильную струю. Тарелка обиженно звякнула от напора стремительно набирающейся в нее воды.

Я встряхнула головой. Сунула руки под кран... Взяла тарелку. Но, видимо, не судьба была сегодня ее вымыть.

В дверь позвонили. Я, так и не выпуская мокрую посудину из рук, прошла и повернула ключ в замке. На пороге стояли стражи. Двое в меховых мундирах и один в штатском. Разговор начал именно он.

– Рекстраж Норис Детром, – представился вежливо. И хоть выглядел спокойно, но взгляд, режуще колючий, скользнувший мне за спину в глубину квартиры, был совсем нехорошим. – Где сейчас находится ваш брат, сьера Рахи?

– Таша Рахи, – поправила как можно более ровным тоном. – В чем дело? Чем моя семья могла заинтересовать стражей?

Он посмотрел на меня с жуткой пустотой в черных зрачках. Меня всегда пугали стражи порядка. Интересно, что делают со студентами в их закрытой академии, отчего потом те выходят с вот такими бесстрастными лицами и черным вакуумом в глазах? Ходили слухи, что на последнем курсе тела подготовленных студентов занимают снежные демоны. Может, это и выдумка, вот только со стражами старались не связываться даже нарршари.

– У меня есть ордер на арест вашего брата, сьера Таша Рахи.

Несчастливая тарелка выскользнула из ослабевших враз пальцев. Со звоном разлетелась на сотню осколков у моих ног.

– Что? – выдавила чуть слышно.

– Позвольте нам пройти?

– Его нет, – попыталась преградить дорогу тем, что в мундирах.

– Не нужно сопротивляться, сьера Таша Рахи, – мягко за плечи отстранил меня рекстраж Детром. – Не стоит зараба-

тывать себе административное взыскание. Мы все равно зайдем. – Глаза его при этом блеснули черным. Пугающе черным, потусторонним. Вежливый только внешне. Я не первый раз сталкивалась со стражами и понимала, что спорить с таким бесполезно. Не позволю сама, значит, воспользуются правом наложения вето. Ледовые оковы сомкнут не только руки, но и тело. Я буду покорной куклой смотреть, как тяжелые сапоги снежных стражей топчут мои чистые полы. Безвольная и безмолвная.

– Проходите.

Распахнула дверь.

– Это благоразумное решение.

Ну да, конечно! – скрыла злую усмешку. – Будто вы выбор предоставляете!

Стояла мрачным изваянием посреди коридора, пока трое беззвучно скользили по моей квартире. С трудом сдерживала ярость и безумный крик, так и саднящий горло: «Вон из моей квартиры!»

Второй раз за этот поганый день меня заставляли чувствовать себя униженной и неспособной противостоять происходящему. Будто северные боги за что-то обиделись и решили проверить мою выдержку.

– Когда вернется ваш брат, – подошел ко мне Норис Детром, – посоветуйте ему явиться в отдел стражей. Так будет лучше для него.

Ага, обязательно посоветую. Смыться из этой долбаной

страны. И билет в коридор дорог – портал на другие континенты подальше – сама куплю. Может, на юг? Там хорошо. Белые ночи и чистый песок у янтарного моря. А может, и мне туда рвануть? Подальше от колких холодных взглядов нарршари и наводящих жуть снежных стражей.

– Обязательно, – выдавила скупую полуулыбку. – Но по какому поводу вы ищете моего брата?

Ответа не ожидала. Обычно стражи не слишком разговорчивы. Поэтому удивилась, когда рекстраж ударился в объяснения.

– У Шаи Рахи произошел конфликт с молодым человеком, учащимся с ним на одном курсе. Его родители написали заявление, где обвинили вашего брата в применении холодного оружия и нанесении тяжких телесных повреждений. – Помолчал, глядя на мое стремительно бледнеющее лицо. – Хотите узнать мое мнение?

Изумление было ему вместо ответа.

– Я не хочу заводить криминальное дело. Но родители потерпевшего – известные в Ларморе личности, и они сделают все, чтобы наказать вашего брата. Однако я более чем уверен, что повреждения не настолько уж тяжкие. Но у меня есть заявление, и прежде чем начинать следствие, я хотел бы переговорить с вашим братом. Поэтому очень советую, чтобы он пришел ко мне. Я хорошо изучил все, что у нас есть на Шаи. – Норис Детром смотрел на меня изучающе. Слишком. Мне хотелось спрятаться от его пронизывающего взгляда. –

У вас с ним была тяжелая жизнь. Вы смогли выкарабкаться. Хотя для учреждения, из которого вы вышли, это крайняя редкость. Можно позавидовать твердости вашего характера. Но Шай – трудный подросток, хотя и не преступник. Мне импонирует, что ему знакомо слово честь. Вероятно, это у вас семейное. Думаю, он хотел заступиться за подругу... Дайя, так ее зовут?

Я вскинула на стража глаза. Как легко он меня заморозил! И голос мягкий, и тон, успокаивающий бдительность. Я едва не кивнула ему утвердительно, с желанием сказать адрес подруги Шай. Вовремя пришла в себя. Испуганно сглотнула.

– Я не знаю, – выдавила, ощутив, как внезапно заболела от напряжения голова и в висках раздался равномерный стук. – Он не рассказывает мне о своих девушках.

Лицо рекстража осталось удивительно неподвижным, хотя глаза и расширились, в них начали крутиться ночные воронки, отчего у меня закружилась голова и пол ушел из-под ног. Пришлось облокотиться о стену.

– Вы уверены, что не знаете место нахождения вашего брата? – будто сквозь плотную вату, донесся его вопрос.

– Совершенно! – Спрятала руки за спину и там сжала их в кулаки, сильнее впиваясь пальцами в кожу, скидывая потустороннее влияние стража.

Он отстранился.

– Я вам верю, сыра Таша Рахи.

Повернулся. Двое в мундирах стояли чуть поодаль. Он

кивнул им, и вместе они покинули квартиру. Я на плохо слушающихся ногах прошла к двери, прикрыла. Мне приходилось сталкиваться со стражами, но еще ни разу не доводилось испытывать на себе их методы воздействия. Холод струйками сочился вдоль позвоночника. Руки и ноги тряслись в ознобе. Зубы отстукивали чечетку, безумно кружилась голова. Я обхватила ее руками и села на пол прямо в прихожей. Просидела так несколько минут, пока не пришла в себя. И вот тогда вскочила. Кинулась к висящей на вешалке шубке. Вытащила из кармана планшет и торопливо набрала номер Шай.

Брат не отвечал.

Я порылась в памяти аппарата, отыскивая номер Дайки. Но ее телефон также не отреагировал на мой звонок.

Убью! Найду и руки оторву, – пообещала мысленно. – Нет, лучше голову, зачем она им, если соображать не хотят!

Натянула шубку, уже собралась выходить, но в задумчивости остановилась.

Ледышкой по драконьему черепу!

Мой эйр остался на стоянке «Ледяного койота». Нестись на окраину Лармора на такси не вариант. Вполне возможно, что Шай нет у Дайки, тогда придется рыскать по их друзьям. Скрипнув зубами с досады, вызвала машину в ночной клуб. А там уже сама буду вести поиск.

Серебристый эйр стоял на своем месте. Правда, оно уже

было не моим, о чем намекали номера у стенда. Для моего бывшего места парковки очень быстро нашли нового хозяина. Но, видимо, он то ли еще не приобрел себе машину, то ли меня несчастную пожалел. Спасибо ему в любом случае. Мой эйр, хвала всем парящим, не эвакуировали, он спокойно ждал меня.

Я залезла в небольшой салон с мягкой бежевой обивкой.

Как же уютно и хорошо в нем было! Трехместный кар (а больше места в машине мне не нужно), юркий и быстрый, хорошо набирал скорость, быстро – высоту, был легко управляемый. Прекрасное решение для большого города, где пробки дело обычное.

Любовно провела рукой по рулю. Система, узнавая хозяйку, пискнула и произнесла голосом обольстительной блондинки:

– Приветствую вас, сьера Таша Рахи!

– И тебе не хворать, – улыбнулась я, поворачивая ключ зажигания. Табло над панелью осветилось голубоватым светом, выдавая все параметры эйра.

– Ну что, понеслась! – обхватила я пальцами руль. И, подняв облачко снега, мой эйр взвился в воздух.

Глава 10

Таша Рахи

– Ты о чем думал? – выкрикнула я.

– Он Дайку дешевой подстилкой назвал! – Шаи смотрел в пол. Я тяжело дышала. Едва сдерживала рвущуюся ярость.

Дайка стояла у окна. Смотрела пустыми глазами в темноту ночи, вытирала слезы и шмыгала распухшим носом. Ее светлые локоны спутались и висели неаккуратными прядями.

Я со стоном опустилась на табуретку. Как и все в заброшенном доме, она была старая, неудобная и шаткая.

Шаи с Дайкой я нашла только под утро. За городом, в небольшом поселке Льдок. Там у Рика остался домик бабушки, которая сейчас под старость лет проживала с ним. Хватило только слегка потряхнуть паренька, чтобы он это мне рассказал.

Лицо Рика вытянулось, когда он открыл дверь и увидел меня. Он даже пытался смыться. Не успел, я ухватила парнишку за шиворот рубахи.

– Где Шаи? – спросила с явной угрозой в голосе.

– Рик, кто там? – раздался старческий голос из глубины квартиры.

– Это ко мне, – вяло ответил он. Я сверкнула на него пламенным взором. И очень живописно рассказала, как буду от-

рывать ему то, чем он должен думать. Рик икнул, вывернувшись из моего захвата, схватил куртку. – Я покажу, сами вы не найдете. Это за городом.

Теперь он стоял у стены. Изредка поднимал робкий взгляд на Шай, всем видом прося прощения. Брат махнул рукой.

– Против нее такие, как ты, не выстаивают... Небось голову оторвать обещала.

Тот мрачно кивнул, подавив тяжелый вздох, готовый вырваться из груди.

– Вы из себя жертв не строите! – погрозила я. – Неужели нельзя было решить конфликт другим способом?

– С волками жить... – начал Шай глубокомысленно-менторским тоном.

– Хватит! – вскочила я. – Ты не в стае! Ты – цивилизованный человек! Ты должен...

– Никому я ничего не должен. – Он поднял взгляд. Такой же пламенный, что и у меня. Вот только в глазах Шай горела лунная ярость, отсвечивающая серебром. – Кроме родных и близких. Вот их я должен защищать! А родные у меня – ты и Дайка

Рик сдержанно кашлянул.

– И Рик, – добавил брат. – Вас я должен защищать.

– Шай... – У меня сорвался голос. Я так много хотела сказать брату! Что он, по сути, молодец. И мысли у него правильные. И я всецело не его стороне, как бы ни ругалась. Я даже мысленно уже купила ему билет. Просто я так за него

боюсь...

– Шаи Рахи, поднимите руки и выйдите из дома, – раздалось с улицы.

Окна лизнул яркий, обжигающий свет прожекторов.

Взгляд брата застыл на мне.

– Таша! Ты?...

Я потеряла дар речи. От шока и неожиданности.

– Нет, Шаи...

– Поднимите руки и медленно выходите!

Я узнала спокойный голос рекстража Нориса Детрома и все поняла. Какая же я дура!

– Шаи, они следили!

Он встал и, уже не глядя на меня, произнес:

– Позаботься о Дайке. Эта сволочь ее в покое не оставит.

– Шаи, я... – Голос предательски сел.

– Я люблю тебя, сестренка! – Шаи порывисто коснулся губами моего лба. Дайка с ревом кинулась ему на шею. Он уткнулся в ее волосы и шумно вздохнул. После чего отстранился. Глянул на Рика, тот понял его без слов. Бросился к рыдающей девушке. Схватил, сдерживая. Она рвалась и билась в истерике. Я подошла, обняла ее за плечи.

– Мы его вытащим, Дайка. Если сейчас будем сопротивляться, хуже сделаем. Ты же понимаешь... Мы его вытащим!

Мою сбивчивую речь прервал вибрирующий в кармане планшет. Я непослушной рукой вытащила аппарат, взглянула на дисплей – с него на меня смотрело строгое лицо выс-

шего нарршари. Вовремя, нечего сказать. Как же мне не хотелось отвечать! Вот только он же теперь мой босс.

– Рик, отведи Дайю в мой эйр.

Он послушно кивнул и, обняв заплаканную девушку, повел из дома.

– Я слушаю, – с задержкой ответила на звонок.

– Почему вы так долго не отвечаете? – недовольный голос резанул мне слух. – Вы должны быть всегда на связи.

– Я на связи, – ответила слабым голосом.

– Вы ознакомились с контрактом? – поинтересовался ледяным тоном Арршир.

– Нет, – с трудом выдавила. Время десятый час, а мне просто не до драконьего отбора. Контракт так и валяется непрочитанный на кухне.

Арршир помолчал, а потом поинтересовался:

– Что у вас с голосом, Таша?

– Все в порядке... – Я едва стояла на ногах и говорила через силу.

– Где вы находитесь?

– Льдок.

– Что вы там делаете, это же глушь за городом!

Что мне ему ответить? Не признаваться же в семейных проблемах. Я с трудом сдерживала рыдания.

– Я буду... через час, – старалась держать себя в руках.

Снова минутное молчание, и мне строго приказали:

– Направляйтесь домой, Таша. Я сам прибуду к вам. Мне

не нравится ваше состояние.

Уже раздавались гудки, а я все еще стояла, глядя на экран планшета. Потом медленно сунула его в карман и... заплакала, пока никто не видит меня, слабую и беззащитную. Слезы бежали по щекам, горькие от безысходности, от жалости, оттого, что я просто женщина, на которую внезапно и слишком многое свалилось.

Вечером мы стояли на перроне коридора дорог.

– Уедешь на месяц, за это время мои адвокаты не просто выстроят линию защиты, но еще и обвинение им предъявят.

Я смотрела на Арршира, спокойно разговаривающего с Шай. Тот пожимал руку высшему нарршари, с напряжением косясь на меня.

– Спасибо, – сказал натянуто. Я постаралась ободряюще улыбнуться. Он в ответ нахмурился и перевел взгляд на Арршира.

– Спасибо.

Обнял Дайку.

– С ректором я договорился, – продолжал парящий. – Приедете – нагоните, – хлопнул Шай по плечу. – Храни свою красавицу и ничего не бойся. В обиду не дадим.

– А если он Ташу начнет доставать? – У Шай сверкнули глаза.

– Как начнет, так и закончит. – Ледяной тон Арршира был зловещ. – За нее здесь есть кому заступиться. Поезжайте. В

Даджери вас встретит мой человек. Проводит в отель. Отдохнете, искупаетесь. На солнце насмотритесь.

Улыбнулся. Я первый раз видела у парящего такую улыбку. Настоящую.

Находящийся у перрона локомотив издал прощальный гудок.

Шаи торопливо схватил Дайку за руку.

– Ну, мы поехали! – И снова напряженно посмотрел на меня. Я кивнула, приказывая взглядом: уезжайте!

– Счастливо! – кивнул Арршир.

Шаи крепче сжал руку Дайки, натянуто улыбнулся мне напоследок, и они скрылись в толпе уезжающих.

Локомотив выпустил струю пара, издал длинный гудок и тронулся к зияющей серой воронке у конца перрона. За ним чередой потянулись вагоны. Серая воронка раскрылась, глотая эйрвот, несколько секунд было видно удаляющуюся машину в темном коридоре. Но едва в воронку вошел последний вагон, как серость сомкнулась, заглотив весь состав.

– Вот и замечательно, – медленно проговорил парящий, поворачиваясь ко мне.

– Я признательна вам! – сказала это с чувством, действительно благодарная за то, что он сделал для моей семьи.

– Не за что, – равнодушно ответил Арршир. – Надеюсь, теперь вас никто не будет отвлекать от работы.

– Что? – Я не поверила своим ушам. – То есть все это... – растерянно скользнула взглядом по опустевшему перрону.

Высший склонился ко мне, едко усмехнулся и сказал презрительным тоном:

– Я не благотворительная организация. Да, все, что я сделал, было для того, чтобы Шаи не отвлекал вас от работы. Мой отбор намного важнее, чем проблемы вашего брата. Любая работа на меня важнее, чем что бы то ни было в вашей жизни. Это главное, что вы должны усвоить в наших с вами делах.

Я стояла, ошарашенно глядя на клубящуюся воронку коридора дорог. Начисто забыв о благодарности, но зато хорошо вспомнив, на кого я работаю.

– И, Таша, прежде чем вы приступите к основному делу... Сейчас я отвезу вас домой, отдохните. Вам нужно. – Он взял меня за локоть, потянул от перрона к своему эйру. – Завтра приступите к работе. К вечеру представьте мне резюме на будущих невест.

– Хорошо! – ответила отстраненно, опускаясь в мягкий салон драконьего авто. – Пусть Лика вышлет мне критерии отбора. Завтра у вас будут данные на всех.

Глава 11

Арришур Наарах

– Она вас волнует. – Рекстраж Норис Детром не спросил, он сказал вежливо, и в то же время его тон можно было принять за издевку. – Интересно, вы обо всех своих сотрудниках так переживаете?

Пронзительный взгляд стража выдержать было непросто, и все же я не отвел глаз. Чем вызвал усмешку на тонких губах правоохранителя.

– А мне любопытно, – ответил полуулыбкой, – с каких пор за обычную поножовщину берется старший страж главного департамента порядка? Неужели нет дел посерьезнее, чем дело Шай Рахи?

Бесстрастность лица Детрома пугала. С таким выражением мелких букашек давят.

– Что вы узнали такого о семье Рахи, что сами взяли за их дело? – продолжал я, ощущая, как нехорошо похолодело в затылке. – Только не нужно говорить о родителях потерявшего паренька, не столь они и известны в Ларморе.

Ответа я не услышал. Впрочем, и не ожидал. Мне не нравился странный интерес стража к семейству Рахи. Драконье предчувствие шептало, что внимание Детрома связано со всем не с заявлением на Шай. Страж с раздражающей от-

страненностью выдержал мой вопросительный взгляд.

– Вы забираете его под собственное поручительство, я правильно понимаю? – поинтересовался Норис без тени эмоций в голосе.

– Правильно, – не смог сдержать усмешки я. – И под большой залог.

Губы Детрома растянулись, искажая лицо. Это было неприятно. Пугающе. Жуткий вид подчеркивал черный взгляд нечеловеческих глаз, пустой и страшный. Страж казался неживым, и губы у него кривые, тонкие, раскрывающиеся при словах, как у жуткой куклы.

– Слишком большой для обычного интереса нарршари.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.